

На правах рукописи

ФРАНЦИФОРОВ Юрий Викторович

ПРОТИВОРЕЧИЯ
УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Нижний Новгород – 2007

Диссертация выполнена на кафедре управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Михайлов Виктор Александрович

Официальные оппоненты: – доктор юридических наук, профессор
Москалькова Татьяна Николаевна

– доктор юридических наук, профессор
Марфицин Павел Григорьевич

– доктор юридических наук, профессор
Ольков Сергей Геннадьевич

Ведущая организация: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

Защита состоится «30» апреля 2007 г. в «9.00» часов на заседании диссертационного совета Д 220.166.16 при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603115, Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Автореферат разослан «22» марта 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Л.П. Ижнина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное российское общество переживает период системных преобразований, обуславливающих качественные изменения всех общественных институтов в обстановке, которая характеризуется обострением социальных противоречий, перерастающих в противоборство сторон. Особое место в нейтрализации этого противоборства отводится государственным институтам, призванным обеспечивать правовыми средствами защиту жизни, здоровья, прав и свобод личности, общества и государства от негативных последствий социальных противоречий.

Актуальность избранной темы обуславливается многими обстоятельствами, среди которых важнейшими являются следующие:

- сложившаяся социальная ситуация в обществе, высокий уровень противоречий, оказывающих существенное влияние на содержание и характер реформирования уголовно-процессуального права. При этом сложность и неоднозначность преобразований в уголовном судопроизводстве далеко не всегда способствуют устранению противоречий между его институтами и участниками. Данные обстоятельства обуславливают потребность научного исследования оснований возникновения противоречий в уголовном судопроизводстве и разработки научно-обоснованных подходов к их разрешению;

- множество реально существующих внутрисистемных противоречий в уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения;

- необходимость определения причин возникновения диалектических и формально-логических противоречий в уголовном судопроизводстве, а также значимость обоснования средств и способов их разрешения;

- уголовное судопроизводство может соответствовать своему назначению при наличии в нем эффективного юридического механизма преодоления и устранения противоречий. В связи с этим научный интерес представляют вопросы теоретического и научно-практического исследования наиболее острой формы развития противоречия – конфликта, закономерно возникающего между

участниками уголовного судопроизводства в процессе осуществления уголовно-процессуальной деятельности;

– направленность происходящих в уголовном процессе перемен, которые дают основания утверждать, что в настоящее время конфликты требуют поиска новых форм взаимодействия участников уголовного судопроизводства на основе совершенствования норм УПК РФ;

– особенность исследования способов разрешения внутрисистемных и межсистемных противоречий в правоприменительной деятельности. При этом важным представляется научное осмысление сформулированных в Уголовно-процессуальном кодексе принципов, институтов и норм с целью выявления противоречий между ними и дальнейшего их разрешения в процессе законотворческой и правоприменительной деятельности;

– необходимость обращения к исследованию противоречий в уголовном судопроизводстве вызвана также существующим несоответствием между запросами практики и возможностями современной уголовно-процессуальной теории, а также потребностью разработки процессуальных, тактико-криминалистических средств и методов предупреждения и разрешения противоречий.

Таким образом, исследование противоречий в уголовном судопроизводстве приобретает особое значение, поскольку оно непосредственно связано с выявлением и устранением внутринормативных, межнормативных и межсистемных противоречий в уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения, что необходимо для реализации задач уголовного судопроизводства.

Степень научной разработанности темы.

Общетеоретические аспекты социальных противоречий, анализ их структуры, этапы развития и пути разрешения нашли широкое освещение в трудах философов и социологов. Известными исследователями в этих областях знания являются Ж. Аройро, Г.С. Батищев, Ф.Ф. Вяккерев, В.И. Горбач, С.П. Дудель, В.П. Дурин, В.Е. Козловский, В.Е. Проценко, В.Т. Себиченко, М.У. Тайсумов, Ю.А. Харин, Г.М. Штракс и др.

Проблемы выявления, предупреждения и разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве неоднократно становились объектом пристального внимания со стороны дореволюционных процессуалистов, среди которых С.И. Викторский, Л.Е. Владимиров, М.В. Духовской, А.О. Кистяковский, А.Ф. Кони, Н.Н. Розин, В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий. Большой вклад в разработку вопросов, связанных с исследованием противоречий в уголовном судопроизводстве советского периода, внесли Н.С. Алексеев, М.М. Выдря, С.А. Голунский, Т.Н. Добровольская, Л.Б. Зусь, Л.М. Карнеева, Э.Ф. Куцова, А.М. Ларин, В.З. Лукашевич, Н.Н. Полянский, Р.Д. Рахунов, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, М.А. Чельцов, П.С. Элькинд.

В современный период следует выделить авторов различных отраслей права, которые исследовали противоречия на монографическом уровне, таких как С.С. Алексеев, В.С. Джатиев, В.С. Нерсисянц, Ю.А. Тихомиров, В.Т. Томин, Б.В. Яцеленко.

В настоящее время предметом осмысления противоречий уголовного судопроизводства послужили работы таких ученых, как В.А. Азаров, А.С. Александров, В.П. Божьев, А.Д. Бойков, В.М. Быков, Л.В. Головкин, Н.А. Громов, К.Ф. Гуценко, З.З. Зинатуллин, С.П. Ефимичев, Н.Н. Ковтун, В.М. Корнуков, Ю.Г. Корухов, А.М. Кустов, П.А. Лупинская, Н.С. Манова, П.Г. Марфицин, Л.Н. Масленникова, В.А. Михайлов, Т.Н. Москалькова, С.Г. Ольков, Н.Е. Павлов, И.Л. Петрухин, В.С. Шадрин, С.А. Шейфер, А.А. Ширванов и др.

Труды одних авторов посвящены исследованию противоречий в системе уголовно-процессуального права, других – в сфере межсистемных противоречий уголовно-процессуального законодательства, третьих – проблеме разрешения формально-логических противоречий, возникающих в практике правоприменительного процесса. Исследованию противоречий в уголовном судопроизводстве уделяли внимание как ученые-процессуалисты – в объеме межнормативных коллизий, так и ученые-криминалисты – в системе тактики подготовки, производства следственных действий и методики расследования преступлений.

Высоко оценивая значение трудов указанных ученых в теории разработки проблемы противоречий в отечественном праве, следует

отметить, что потребность в дальнейших исследованиях противоречий уголовного судопроизводства остается весьма актуальной в связи с небезупречным реформированием и применением уголовно-процессуального законодательства.

Реформированное уголовно-процессуальное законодательство открывает возможности для исследования обновленных и относительно новых форм судопроизводства для выявления противоречий и установления концептуальных подходов для их разрешения в целях подлинной демократизации правосудия и оптимального гарантирования прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и охраняемых Конституцией интересов общества и государства.

Теоретическую основу диссертации связанную с исследованием приемов и средств разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве составили работы таких ученых, областью знаний которых является уголовное право, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность. Поэтому предметом исследования стали идеи Т.В. Аверьяновой, Л.Е. Ароцкера, В.П. Артамонова, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, В.Г. Боброва, С.Е. Вицина, Л.Д. Гаухмана, Л.Я. Драпкина, М.П. Киреева, В.Г. Коломацкого, В.И. Комиссарова, В.П. Лаврова, А.А. Магомедова, В.А. Образцова, В.П. Ревина, В.Ф. Цепелева, В.Б. Ястребова и др.

С предметной особенностью диссертационного исследования связано использование работ цивилистов и других ученых-правоведов, в которых получили научное осмысление вопросы правового регулирования. К ним относятся труды М.Г. Авдюкова, Б.Т. Безлепкина, В.М. Горшенева, П.П. Гуреева, П.Ф. Елисейкина, Н.А. Захарченко, В.Б. Исакова, В.В. Лазарева, В.Д. Холоденко.

Большую значимость для разработки проблем исследования имеют труды ученых в области теории права и государства, по кибернетике, синергетике, логике, психологии, социологии, философии и конфликтологии Г.А. Аванесова, М.И. Байтина, С.В. Боботова, В.В. Бородина, А.М. Бушуева, Ю.И. Гревцова, А.В. Дмитриева, А.А. Ивина, А.С. Кармина, В.Я. Кикотя, П.Н. Лебедева, О.Э. Лейста, А.В. Малько, Н.И. Матузова, В.А. Светлова, В.Н. Синюкова.

Вместе с тем следует заметить, что в уголовном процессе нет сферы, где не возникают противоречия и не требуется их разрешение. Однако противоречия не находят однозначного понимания законодателем и субъектами правоприменения. С одной стороны, в них видят источник и движущую силу уголовного судопроизводства, а с другой – они рассматриваются как помехи развития этого процесса.

Современная юридическая наука уделяет недостаточное внимание изучению формально-логических противоречий уголовно-процессуального права. Вместе с тем образовавшийся пробел и возникшая диспропорция между потребностями следственной и судебной практики и возможностями науки затрудняют эффективное использование накопленных эмпирических сведений о противоречиях.

В настоящем диссертационном исследовании предпринята попытка устранить эти пробелы, изучив вопросы, связанные с возникновением, развитием и разрешением противоречий в уголовном судопроизводстве в единстве философского и юридического начал.

Объектом диссертационного исследования является комплекс урегулированных и неурегулированных законодательством общественных отношений в сфере российского уголовного судопроизводства и проявление особенностей данных отношений в правовой системе Российской Федерации.

Предметом диссертационного исследования являются:

- а) научно-теоретическая и правовая характеристика противоречий уголовного судопроизводства;
- б) противоречия правоприменительного процесса в сфере уголовного судопроизводства;
- в) методологические аспекты и научно-практические основы разрешения противоречий уголовного судопроизводства.

Цели и задачи диссертационного исследования. Цели исследования состоят в формировании концептуальных основ частного учения о противоречиях уголовного судопроизводства и формах их оптимального разрешения законодателем и правоприменителем.

В соответствии с указанными целями в процессе диссертационного исследования и реализации его результатов решались в разных формах следующие задачи:

а) теоретическое обоснование необходимости формирования частного учения о противоречиях уголовного судопроизводства и формах их оптимального разрешения законодателем и правоприменителями;

б) определение гносеологической и юридической сущности противоречий уголовного судопроизводства и форм их выражения в законодательствовании и правоприменении;

в) разработка научно-теоретических характеристик противоречий в механизме уголовно-процессуального регулирования, в уголовно-процессуальном праве и правоприменительном процессе;

г) формирование научно-теоретических и научно-практических основ исследования и разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве;

д) установление способов разрешения формально-логических противоречий в процессе подготовки и проведения следственных действий;

е) формулирование рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в целях устранения содержащихся в нем противоречий.

Методологическую основу исследования составили положения материалистической философии, основанные на диалектическом воззрении на порядок и условия общественного развития, взаимосвязанности и взаимообусловленности социальных процессов. В работе использованы общенаучные методы системно-структурного анализа и синтеза социально-правовых явлений, дедуктивных и индуктивных умозаключений. Особое значение при изучении динамики развития и разрешения противоречий уделялось сравнительно-правовому методу, а также формально-логическому, системному и функциональному подходам.

Источниковедческую основу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных философов, теоретиков права и ученых в области уголовно-процессуального права. Особенностью диссертационного исследования является использование широкого круга нормативных

источников, связанных с регулированием уголовно-процессуальной деятельности и уголовно-процессуальных отношений, а также постановлений Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ.

Научная новизна диссертации определяется как самой постановкой проблемы, так и подходом к ее исследованию с учетом разработанности соответствующих вопросов, а также тем, что это первое в уголовно-процессуальной науке комплексное исследование монографического характера, охватывающее философское (методологическое) и юридическое (коллизийное) направления познания противоречий, проявляющихся в системе уголовно-процессуального регулирования и правоприменительной практики. Ранее в теории уголовно-процессуального права анализу подвергались лишь коллизии норм уголовно-процессуального законодательства и смежных с ним отраслей права.

В диссертации обоснована необходимость теоретической разработки частного учения о противоречиях уголовного судопроизводства, составными частями которого являются: определение гносеологической и юридической сущности противоречий уголовного судопроизводства и форм их выражения в законах и практике их применения; характеристика конкретных форм противоречий в уголовно-процессуальном регулировании и в правоприменении.

Впервые разработаны концептуальные основы частного уголовно-процессуального учения о противоречиях уголовного судопроизводства и формах их оптимального разрешения при исследовании норм УПК РФ и внесении в него соответствующих изменений, дополнений, а также в ходе применения норм уголовно-процессуального права органами расследования, прокурором и судом.

Разработаны меры по предупреждению и устранению противоречий уголовного судопроизводства. В настоящем диссертационном исследовании автором предложена классификация форм возникновения противоречий, разработана научная концепция, раскрывающая сущность и особенности диалектических и формально-логических противоречий уголовно-процессуального регулирования, а также обоснована необходимость исследования и

учета субъективных факторов, влияющих на динамику внутрисистемных и межсистемных противоречий в уголовном судопроизводстве, определения способов и процедуры их разрешения.

Фундаментальный характер исследования предполагает его текущую и перспективную востребованность со стороны научно-педагогического сообщества, а также таких субъектов, сфера деятельности которых составляет правотворчество, правоприменение и правозащитная практика в уголовном судопроизводстве. Заявленная концепция, обоснованные методологические и конструкционные подходы и решения могут быть использованы в целях модернизации уголовно-процессуального законодательства России в целом и практического обеспечения возможностей разрешения противоречий при подготовке и производстве процессуальных действий, в частности. Положения, выносимые на защиту, могут составить основу для последующего научного осмысления проблемы разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве.

Основные положения, выносимые на защиту

На защиту выносятся следующие концептуальные основы частного учения о противоречиях уголовного судопроизводства:

1. Сущность противоречий в уголовном судопроизводстве.

Противоречия в уголовном судопроизводстве представляют собой особое взаимодействие различий в системе уголовно-процессуального законодательства и практике его применения, составляющие диалектические и формально-логические формы проявления противоположных интересов взаимодействующих сторон обвинения и защиты.

Противоречия в уголовном процессе выступают в качестве своеобразного механизма внутреннего самодвижения уголовного дела и в то же время они являются источником развития уголовно-процессуального законодательства, определяющего порядок производства по уголовным делам. Противоречия в уголовном судопроизводстве объективно выражают соотношение между единством и борьбой противоположных интересов участников уголовного процесса, когда решается вопрос о виновности обвиняемого и одновременно с этим – вопрос о защите законных интересов физического или юридического лица, потерпевшего от

преступления. В этой связи данные противоречия могут играть позитивную или негативную, прогрессивную или регрессивную роль, которая зависит не только от типа уголовного процесса и характера его развития, но также от надлежащего регулирования законом общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства.

Поскольку противоречия в уголовном процессе обусловлены противоположными процессуальными интересами стороны обвинения и стороны защиты, постольку данные противоречия определяют целостность судопроизводства по уголовному делу, регулируемое уголовно-процессуальным законом.

2. *Основные причины противоречий в правоприменительном процессе по уголовным делам.* Данные противоречия обусловлены не индивидуальными конфликтами участников уголовного судопроизводства, а социальными противоречиями, присущими российскому обществу, которые определяют противоречивую природу расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

3. *Система противоречий в уголовном судопроизводстве.* Систему противоречий в уголовном судопроизводстве составляют диалектические и формально-логические противоречия в механизме уголовного процессуального регулирования. Под диалектическим противоречием понимается несоответствие нормы права объективно существующему общественному отношению. Под формально-логическим противоречием понимается внутреннее противоречие соотношения нормы права и правоотношения, имеющее субъективную природу и вытекающее из логических ошибок при издании уголовно-процессуальной нормы либо обусловленное пробелами в уголовно-процессуальном праве. Возникновение диалектических противоречий не зависит от воли законодателя. Формально-логические противоречия по своей природе субъективны, поскольку они обусловлены ошибками и другими упущениями законодателя в нормотворческом процессе.

В механизме уголовно-процессуального регулирования формально-логические противоречия подразделяют на внутрисистемные и межсистемные противоречия.

Внутрисистемными противоречиями в уголовном процессе являются те из них, которые определяются терминологическими либо конструктивными несоответствиями отдельных норм уголовно-

процессуального закона. Они присущи как самой уголовно-процессуальной норме, так и совокупности норм, образующих конкретный уголовно-процессуальный институт. Внутрисистемные противоречия могут проявляться также между различными уголовно-процессуальными институтами, в том числе между институтами Общей части и институтами Особенной части Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Межсистемными противоречиями в уголовном процессе следует называть противоречия, проявляющиеся во взаимодействии уголовно-процессуального права с конституционным, международным, уголовным и другими отраслями права, нормы которых подлежат соблюдению, исполнению, использованию, применению в уголовном судопроизводстве.

4. *Классификация противоречий в уголовном судопроизводстве.* Противоречия уголовного судопроизводства в зависимости от их уровня и существенности могут проявляться в форме вопроса, в форме парадокса, в форме абсурда либо в форме конфликта.

Вопрос как форма противоречия в уголовном судопроизводстве – это основная часть стратегии исследования доказательств и одновременно средство информационного поиска, возникающего в ходе мыслительной деятельности участников уголовного процесса. Эта форма используется прежде всего должностными лицами, осуществляющими производство по уголовным делам, для разрешения формально-логических противоречий при реализации ими уголовно-процессуальных норм.

Парадокс как форма противоречия в уголовном судопроизводстве представляет собой два взаимоисключающих суждения противоположных сторон в уголовно-процессуальном споре о существовании уголовного дела и способах его разрешения, которые основаны на формально-правильных оценках материалов данного дела. Эта форма противоречия позволяет установить истинность суждений одной стороны процессуального спора и ложность суждений другой стороны процессуального спора о существовании уголовного дела и способах его разрешения.

Абсурд как форма противоречия в уголовном судопроизводстве отражает противоречивый характер оценок

противоборствующими сторонами предмета и пределов доказывания по уголовному делу, что обусловлено взаимоисключающими интересами стороны обвинения и стороны защиты. Противоречие в форме абсурда стимулирует поиск истинного решения для выхода из проблемной ситуации при доказывании по уголовному делу.

Конфликт как форма противоречия в уголовном судопроизводстве представляет собой высшую степень выражения данного противоречия, возникающего между сторонами при остром их противодействии друг другу. Такая форма противоречия обусловлена существенным различием интересов и целей у стороны обвинения и стороны защиты. Существует два вида конфликтов в уголовном судопроизводстве – внутренний и внешний. Внутренний конфликт, не выходя за рамки, установленные уголовно-процессуальным правом, может проявляться в качестве внутренних переживаний участников со стороны обвинения и со стороны защиты в пределах их межличностных отношений. Внешний конфликт участников со стороны обвинения и со стороны защиты в качестве их поведенческого антагонизма может проявляться путем совершения тем или иным участником процесса общественно-опасного деяния, запрещенного уголовным законом (например, исходящая от подсудимого угроза убийством потерпевшего, если он не откажется в суде от своих прежних показаний).

5. *Основания разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве.* Противоречия в уголовном судопроизводстве подлежат разрешению в следующих случаях: а) при нарушении уголовно-процессуальных норм участниками процесса; б) при появлении конфликта в процессе применения ими уголовно-процессуальных норм; в) при отсутствии у сторон возможности самостоятельно выйти из конфликта; г) при наличии конфликта и отсутствии нормы, регулирующей данное общественное отношение (пробел в праве).

6. *Средства разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве*

6.1. *Объективная истина* в уголовном судопроизводстве представляет собою не только цель, но и средство процесса доказывания по уголовному делу. Объективная истина в данном определении отождествляется с процессами познания факта

преступления и связанных с ним фактов. Понимание объективной истины как цели и средства доказывания по делу способствует разрешению существенных противоречий между сторонами уголовно-процессуальной деятельности. В этой связи познание объективной истины выступает как необходимое условие достижения цели уголовного судопроизводства, средством чего являются доказательства, позволяющие суду, в конечном итоге, вынести законный и обоснованный приговор.

6.2. *Уголовно-процессуальное право* является одним из важнейших средств разрешения социальных противоречий, возникающих при осуществлении производства по уголовным делам. При этом выделяются такие способы воздействия на общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства. Первый – властнорегулятивный, связанный с государственным принуждением при возникновении противоречий, которые причиняют вред интересам личности, обществу или государству. Вторым – предупредительный, способствующий разрешению противоречий на начальных стадиях развития, не позволяющий перерасти им в самую острую форму – конфликт.

6.3. *Иные способы разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве.* К ним относятся такие, как: отмена или изменение процессуального акта, признанного незаконным или необоснованным; принудительное исполнение участниками процесса их обязанностей; возмещение имущественного вреда потерпевшему; конфискация имущества, добытого преступным путем.

7. *Вывод о необходимости устранения противоречий в УПК РФ путем внесения в него соответствующих изменений и дополнений*

7.1. Частью 3 ст. 128 Конституции РФ установлено, что полномочия и порядок деятельности федеральных судов устанавливаются федеральными конституционными законами. Вопреки данным требованиям полномочия и порядок деятельности судов общей юрисдикции по уголовным делам установлены не федеральным конституционным законом, а УПК РФ, который таковым не является. Для устранения данного существенного противоречия законодателю следует принять в установленном Конституцией РФ порядке федеральный конституционный закон о

придании Уголовно-процессуальному кодексу РФ юридической силы федерального конституционного закона.

7.2. Пунктом 3 ч. 3 ст. 355 УПК РФ установлено, что кассационные жалобы и кассационные представления на не вступившие в законную силу приговоры Судебной коллегии по уголовным делам и Военной коллегией Верховного Суда РФ подаются в Кассационную коллегию Верховного Суда РФ и рассматриваются ею в кассационном порядке. Эти положения противоречат ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, согласно которой каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр его приговора вышестоящим судом.

Поскольку данное противоречие весьма существенно нарушает конституционное право осужденных на пересмотр их дел вышестоящим судом, постольку законодателю следует привести п. 3 ч. 3 ст. 355 УПК РФ в полное соответствие с требованиями ч. 3 ст. 50 Конституции РФ. В этой связи целесообразно в законодательном порядке:

а) лишить Верховный Суд РФ права рассматривать уголовные дела по первой инстанции; б) образовать в системе судов общей юрисдикции Особое присутствие по судебному рассмотрению по первой инстанции уголовных дел, которые в настоящее время отнесены к подсудности Верховного Суда Российской Федерации.

7. 3. Положения ч. 2 ст. 6 УПК РФ об отказе от уголовного преследования невиновных и освобождения их от наказания не согласуются с положениями п. 2 ч. 5 ст. 302 УПК РФ и положениями ст. 79, 81, 83 УК РФ по данным вопросам. Эти существенные противоречия законодателю следует устранить путем приведения ч. 2 ст. 6 УПК РФ в полное соответствие с положениями, предусмотренными ст. 79, 81, 83 УК РФ и п. 2 ч. 5 ст. 302 УПК РФ.

7. 4. Вопреки ч. 1 ст. 74 УПК РФ в ч. 2 данной статьи доказательствами названы не любые сведения об обстоятельствах уголовного дела, а источники данных сведений. Это противоречие весьма существенное и законодателю следует устранить его, приведя положения ч. 2 ст. 74 в полное соответствие с положениями части 1 данной статьи.

7. 5. В части ч. 2 ст. 74 РФ не указаны в качестве источников доказательств показания гражданского истца и гражданского

ответчика, что противоречит п. 5 ч. 4 ст. 44 и п. 3, 4, 5 ч. 2 ст. 54 УПК РФ. Данное противоречие существенно нарушает права указанных участников уголовного процесса на защиту своих законных интересов и в этой связи законодателю следует его устранить путем дополнения ч. 2 ст. 74 УПК РФ положениями об отнесении к источникам доказательств показания гражданского истца и гражданского ответчика.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в том, что в нем разработаны концептуальные основы частного учения о противоречиях уголовного судопроизводства и формах их оптимального разрешения законодателем и правоприменителем, разработана научно-теоретическая характеристика противоречий в механизме уголовно-процессуального регулирования, в уголовно-процессуальном праве и правоприменительном процессе.

Практическое значение проведенного исследования состоит в том, что оно позволяет восполнить пробелы, связанные с проявлением противоречий в механизме уголовно-процессуального регулирования. Положения, выводы и предложения, сформулированные в диссертационном исследовании, представляют практическое значение законотворческого и правоприменительного процессов, необходимых для реализации задач уголовного судопроизводства, связанных с идеей защиты прав и законных интересов личности, охраняемых законом интересов общества и государства. Выработанные предложения направлены на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, а также на разрешение внутринормативных и межнормативных противоречий в системе уголовно-процессуального регулирования.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обусловлены выбором и использованием научной методологии исследования. С этой целью изучен широкий круг источников теоретической и нормативно-правовой базы исследования с учетом их познавательных возможностей, применительно к нынешнему состоянию уголовного судопроизводства, его ретроспективам и возможностям реального совершенствования.

Теоретические положения и выводы согласуются с репрезентативными материалами эмпирического исследования, а также материалами анкетирования прокуроров, следователей, дознавателей и судей по вопросам, связанным с толкованием отдельных норм уголовно-процессуального закона.

Эмпирическую основу исследования составили официальные статистические данные, материалы обобщения судебной практики, обзоры кассационной и надзорной практики Верховного Суда РФ, а также постановления Пленумов и Президиума Верховного Суда РФ, постановления и определения Конституционного Суда РФ, а также уголовные дела из архивов судов г.г. Саратова, Самары и Астрахани за 1998–2005 гг. При изложении теоретических положений работы учитывались данные, полученные в результате изучения и обобщения 257 уголовных дел, находившихся в производстве следователей прокуратуры и органов внутренних дел указанных областей, 249 уголовных дел, рассмотренных судами первой, второй и надзорной инстанции. Кроме того, при подготовке диссертационного исследования были использованы данные, полученные в ходе проведенного в 2005 г. анкетирования 108 федеральных судей, 94 мировых судей, 108 прокуроров, 151 следователя МВД РФ. Проведено обобщение и сравнение результатов следственной работы следователями прокуратуры, следователями и дознавателями органов внутренних дел по делам, оконченными следователями и дознавателями, по вопросам, связанным с анализом сроков расследования, задержания подозреваемых, прекращения дел, возмещения ущерба, в период с 2000 по 2005 гг., а также в соотношении 2003 и 2005 гг.

Апробация результатов исследования осуществлялась по следующим направлениям:

– основные положения и выводы диссертации изложены в научных работах автора, в том числе в трех монографиях: “Процессуальный порядок реализации обвинения на предварительном следствии”, “Противоречия уголовного судопроизводства”, “Противоречия в уголовном процессе”, в учебнике “Уголовный процесс”, в Комментариях к УПК РСФСР 2001 г., ряде научных статей, включая семнадцать публикаций в журналах, определенных Президиумом ВАК Минобразования России в перечне

ведущих рецензируемых научных журналов, выпускаемых в Российской Федерации;

– результаты исследования докладывались автором на теоретических, научно-практических конференциях и семинарах, в том числе международных: “Адвокатская деятельность: материалы российско-американского семинара” (Саратов, ноябрь 1996 г.), “Права человека в России и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод” (Саратов, 29-30 октября 1996 г.), “Законотворческая деятельность субъектов Российской Федерации” (Саратов, 26-27 ноября 1997 г.), “Права человека: пути их реализации” (Саратов, 8-10 октября 1998 г.), “Использование технико-криминалистических средств и специальных познаний в борьбе с преступностью” (Саратов, 24-25 апреля 1998 г.), “Международная конференция, посвященная 50-летию Всеобщей декларации прав человека” (Саратов, октябрь 1999 г.), “Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и национальное законодательство” (Саратов, ноябрь 2000 г.), “Проблемы реализации судебной реформы в Российской Федерации”. (Саратов, октябрь 2001 г.), “Юридическое образование в правоохранительных органах: состояние и перспективы” (Санкт-Петербург, май 2004 г.); результаты исследования докладывались автором на заседаниях кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России в феврале 2004 г., в мае, декабре 2005 г. и в феврале 2006 г.

– выводы и рекомендации диссертационного исследования нашли практическое применение в подготовке предложений по внесению изменений в УПК в 2000 и 2001 г., направленных в Комитет по законодательству Государственной Думы;

– публикации автора по теме диссертации используются в научных исследованиях и в образовательном процессе в Саратовском институте внутренних войск МВД России при преподавании курсов “Уголовный процесс”, “Криминалистика”, “Правоохранительные органы”, “Оперативно-розыскная деятельность в ОВД МВД России”;

– положения и выводы диссертации использовались автором при проведении занятий с курсантами Саратовского юридического института МВД России, Саратовского института внутренних войск

МВД России, сотрудниками практических подразделений органов внутренних дел и военнослужащими внутренних войск МВД России.

Автором опубликовано 58 работ, общим объемом 101.36 п.л.

В их числе 3 монографии, 1 учебник, 1 комментарий к УПК, 5 учебных пособий, 48 научных статей, из которых 17 опубликованы в изданиях, рекомендуемых перечнем ВАК России.

Структура диссертационного исследования, отражающая композиционное сочетание общего и конкретного в концептуальной системе выявления и разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве, обусловлена кругом исследуемых проблем и отвечает поставленным целям и задачам. Диссертация состоит из введения, шести глав, объединяющих 21 параграф, заключения, списка использованных нормативных источников, научной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы, степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования; обосновываются методология и методика, научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов и их апробация. Формулируются основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту.

Глава I “Методологические основы исследования противоречий в уголовном судопроизводстве” состоит из трех параграфов.

В первом параграфе раскрываются особенности социального противоречия как источника уголовного судопроизводства.

В социальных явлениях характер возникновения противоречий в большей мере является следствием субъективных причин, проявляясь в личном интересе, противопоставляемом коллективному и общественному интересу, что обусловлено поиском средств социального и нормативного свойства, обеспечивающих упорядочение данных отношений. Эта идея находит выражение в теории познания социальной деятельности индивидуумов, в основе которой противоборство исторических институтов (права, морали, собственности), каждый из которых выступает основой самодвижущего начала.

Противоречие, являясь источником развития общества, неотделимо от процесса реформирования различных его сфер, в том числе правовой, характеризуется следующими чертами: противодействием субъектов на основе противоположных интересов; сознательным характером конфликта сторон, осознающих противоположные интересы и само противоречие в целом; итоговым результатом (решением), определяющим исход борьбы сторон.

Эти черты противоречий в полной мере отражаются и в уголовном судопроизводстве, регламентированном законами, устанавливающими исчерпывающий перечень и иерархию источников права, регулирующих эту сферу правоприменительной деятельности. В соответствии со ст. 1 УПК РФ “порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации

устанавливается УПК РФ, основанным на Конституции Российской Федерации”. Этот порядок является обязательным для судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания, а также других участников уголовного судопроизводства. Если противоречия составляют реальную угрозу системе уголовно-процессуального регулирования, то они подлежат государственному разрешению в следующих случаях: при нарушении уголовно-процессуальных норм; при возникновении конфликта в процессе применения уголовно-процессуальных норм; когда участники уголовного процесса не могут самостоятельно выйти из положения конфликта; если имеется конфликт, но нет нормы, регулирующей данное общественное отношение.

Исследование противоречий в сфере познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве предполагает рассмотрение такой категории, как истина. Понятие “истины” содержалось в целом ряде статей УПК РСФСР 1960 г. (ст. 89, 243, 246, 257, 280, 285), а в УПК РФ отсутствуют прямые указания о поиске истины. Однако, в ч. 4 ст. 152 УПК РФ говорится об обеспечении полноты и объективности предварительного следствия, в ч. 2 ст. 154 УПК РФ о всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела, а в ч. 6 ст. 340 УПК РФ о нарушении принципа объективности и беспристрастности, что позволяет судить о том, что требованиями этих норм является достижение истины.

Тем самым, несмотря на исключение из УПК РФ данного понятия, следует говорить о необходимости установления истины в уголовном судопроизводстве, которая представляет собою не только цель, но и средство процесса доказывания по уголовному делу. Объективная истина в данном определении отождествляется с процессами познания факта преступления и связанных с ним фактов.

Таким образом, методология познания противоречий в уголовном судопроизводстве предполагает, что сначала следует разобраться в понятийном аппарате категорий субъективных и объективных противоречий, форм их выражения, а затем переходить к исследованию средств и способов разрешения противоречий.

Второй параграф посвящен исследованию форм проявления противоречий в уголовном судопроизводстве. Такими формами выступают вопрос, парадокс, абсурд и конфликт.

Вопрос в уголовном судопроизводстве – это основная часть стратегии исследования доказательств, средство информационного поиска, возникающего в ходе мыслительной деятельности участников уголовного судопроизводства, с целью разрешения формально-логических противоречий при реализации уголовно-процессуальных норм.

Познавательная функция вопроса строится таким образом, чтобы вопрос являлся звеном в цепи познанного с непознанным, а коммуникативная заключена в передаче уже известной информации либо подтверждении познанного. Вопросно-ответная функция участников уголовного процесса направлена на получение сведений о фактах, то есть такой информации об обстоятельствах уголовного дела, достоверность которой еще предстоит проверить либо достоверность которой сомнения не вызывает (проверенная информация). Использование вопросов как средства получения показаний необходимо не столько для информирования судьи об обстоятельствах дела, поскольку они могут быть ему и так известны, сколько для того, чтобы дать возможность лицу рассказать об увиденном в зале судебного заседания “во всеуслышание”, что послужит основанием для разрешения противоречий сторон.

Возможность задавать вопросы – способ предъявления сторонами своих аргументов, который служит гарантией разрешения диалектических и формально-логических противоречий на стадиях досудебного и судебного производства.

Поскольку *вопрос* является одной из форм выражения и разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве, он должен соответствовать своему процессуальному предназначению в частности, быть: немногословным и кратким, точным и доходчивым, логически последовательным при соблюдении определенного темпа речи, насыщенным, то есть содержать не один, а несколько фактов; многообразным в речевом смысле, отражать богатство речи; естественным и искренним; эмоциональным, а не монотонным; вежливым и учтивым; предусматривающим различные ответы.

Парадокс в уголовном судопроизводстве показывает знание полученное в результате внешне логически правильного рассуждения, в котором сталкиваются два суждения, отражающие противоречивый характер предмета исследования, показывая несостоятельность одной из аксиом, используемых в процессе доказывания по уголовному делу. Наличие парадокса означает ничтожность одного из двух суждений, используемых в процессе доказывания по уголовному делу, выступающих в качестве постановки и необходимости решения задач расследования по уголовному делу.

Абсурд – это такая категория, которая, отражаясь в сознании дознавателя, следователя, прокурора и судьи, способствует сравнению соотношения противоположностей, взаимозависимостей и взаимоисключений с целью решения уголовно-процессуальных вопросов.

Абсурдным представляется утверждение, что обвинение служит средством обеспечением прав и законных интересов обвиняемого. Трудно понять то, что обвинение может являться благом для обвиняемого, что оно может обеспечить его права и интересы. Однако как не абсурдно звучит эта идея, исследуя ее, можно убедиться, что она все же наполнена смыслом, поскольку обвинение действительно определяет предмет защиты обвиняемого и границы ее возможностей, хотя и является мерой, ограничивающей свободу обвиняемого. Чем раньше будет предъявлено обвинение, тем больше возможностей у обвиняемого для реализации своего права на защиту. В том случае, если обвинение будет предъявлено поздно, например, за несколько дней до окончания предварительного следствия, реальная возможность для защиты лица представится лишь на стадии судебного разбирательства.

Конфликт – это крайняя форма выражения противоречий в уголовном судопроизводстве; возникновение конфликта обусловлено противоположностью или существенным различием интересов и целей субъектов или позиций сторон.

Существует два вида конфликтов в уголовном судопроизводстве: конфликт в форме внутренних переживаний, в пределах межличностных отношений, не выходящих за рамки требований морали и права (внутренний конфликт), и конфликт в

форме поведенческого антагонизма в виде общественно-опасного деяния, запрещенного уголовным законом, связанного с причинением физического, морального либо материального вреда одним участником уголовного судопроизводства, другому (внешний конфликт – преступление).

При осуществлении предварительного следствия усилия следователя направлены на разрешение внутреннего конфликта, устранение двусмысленности информации в отношении обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, к которым относится событие преступления, виновность лица, характер и размер вреда, причиненного преступлением, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и др. Не всякий индивидуальный конфликт следует именовать социальным, требующим нормативного регулирования, а только такой, который проявляется в форме общественных отношений, содержащих признаки преступления, которые вызваны уголовно-процессуальной процедурой их разрешения.

Конфликт в уголовном судопроизводстве имеет следующие характерные особенности: его сторонами выступают участники уголовного судопроизводства; конфликт возникает в связи с неисполнением процессуальных обязанностей или прав; конфликт выступает в качестве противодействия сторон в форме правоотношений, влекущих юридически значимые последствия; разрешение его происходит в нормативной форме.

Таким образом, исследование форм проявления противоречий в уголовном судопроизводстве является средством для установления сведений о фактах, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в соответствии с требованиями УПК РФ определяют наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В третьем параграфе раскрывается сущность противоречий в уголовном судопроизводстве.

Обусловленность уголовного судопроизводства социальными противоречиями предопределена его функциональным предназначением, единой и в то же время противоречивой сущностью, которая представляет собой отношения единства и

борьбы участников уголовного процесса, отстаивающих свои законные интересы на всех стадиях уголовного судопроизводства. Это не единство и борьба интересов данных субъектов, а именно единство и борьба самих субъектов между собой на основе противоположных интересов.

Возникновение и развитие уголовного судопроизводства обусловлено не индивидуальными конфликтами его участников, а социальными противоречиями на основе существующих общественных отношений, выступающих выразителем его противоречивой сущности (уголовного преследования и защиты от него), что позволяет судить о том, что особенностью деятельности субъектов уголовного судопроизводства является двойственность (выраженная противоречивостью их интересов) и целостность, гарантией чего служит уголовно-процессуальный закон.

Поскольку уголовный процесс является видом государственной деятельности, постольку уровень его развития зависит от степени влияния на него государства. Чем меньше влияние государства на уголовный процесс, тем больше возможностей у последнего для реализации своей самостоятельности, независимости и беспристрастности. Если в основе уголовно-правовой деятельности лежит обвинение и главный субъект его осуществления – государство, то важным ориентиром уголовно-процессуальной деятельности служит правосудие и основным субъектом, его осуществляющим, является суд, которому дозволено то, что недопустимо осуществлять иным органам государства. Если компетентные государственные органы вправе презюмировать виновность лица, применять к нему меры принуждения и наказания, то суд может устанавливать виновность и определять наказание, а также участвовать в уголовно-правовой деятельности, осуществляемой государственными органами, когда обвиняемый признает свою вину и по существу находится вне защиты, которую ему может обеспечить суд, оградив от государственной репрессии.

Таким образом, суд, осуществляя правосудие, реализуя право обвиняемого на невиновность, вынужден отстаивать также и свои конституционные права, вступая в противоречие с государственно-бюрократическим аппаратом. Суд проявляет свои возможности как в роли главного действующего лица уголовно-процессуальной

деятельности, так и в роли участника уголовно-правовой деятельности. В этом качестве он противостоит государственному бюрократизму, выступая ограничителем его произвола. Правосудие, главным образом, служит средством разрешения противоречия между судом и государственно-бюрократическим аппаратом, определяя невозможность для государства исполнить юридическую обязанность во вред обвиняемому, а для суда невозможность ограничения собственной независимости в пользу обвиняемого и презюмировать виновность прежде презумпции невиновности. Поэтому суд, являясь одной из ветвей государственной власти, организован так, что государственное для него вторично, а негосударственное в виде права обвиняемого на невиновность первично. Следует признать также, что суд – та составляющая уголовного процесса, которая разрешает противоречие между обвинением и оправданием, выступая в качестве органа, призванного «принять на себя заботу доставить гражданам беспристрастного и независимого посредника для разрешения их взаимных претензий».

Таким образом, противоречия в уголовном судопроизводстве – это особое взаимодействие различий или противоположностей в самой системе уголовно-процессуального законодательства, взаимоотношений отдельных субъектов или сторон, составляющих диалектические и формально-логические формы их проявления в уголовно-процессуальном праве, определяющие несоответствие нормы права объективно существующему общественному отношению либо устанавливающие субъективную природу ошибок уголовно-процессуальных норм.

Глава II “Противоречия в механизме уголовно-процессуального регулирования” состоит из четырех параграфов.

Первый параграф посвящен понятию и структуре механизма правового регулирования.

Главное назначение права состоит в том, что оно является особым, официальным, государственным регулятором общественных отношений, которые приобретают новое качество и новую форму – становятся правовыми.

Правовое регулирование как инструмент социального управления способствует регламентации общественных отношений, реализации прав и законных интересов личности.

Одним из основных социальных противоречий, требующих правового регулирования, является правонарушение, характеризующееся повышенной степенью опасности и вреда для общества, нарушающее стабильность и устойчивость всей социальной системы. Для предотвращения и устранения противоречий в рамках регулирования общественных отношений необходим такой инструментарий, как правовые средства, воплощающие регулятивную силу права.

Автором диссертации раскрываются этапы механизма правового регулирования. *Первый этап* механизма правового регулирования характеризуется формированием правил поведения, направленных на удовлетворение интереса в рамках права и требующих юридических гарантий их реализации. Этот этап включает в себя формирование нормативной основы, процесс создания и общего действия юридических норм.

Второй этап предполагает наличие юридического факта, используемого в качестве необходимого условия для перемещения интересов в область права, в котором основная функциональная роль принадлежит оперативно-исполнительному правоприменительному акту.

На третьем этапе происходит взаимодействие управомоченных и обязанных субъектов на основе норм права, наличия юридических фактов, с учетом основных прав и обязанностей этих сторон и необходимой регламентации правил их поведения. Этот этап характеризуется наличием правоотношения как основного элемента механизма правового регулирования.

Четвертый этап предполагает реализацию субъективных прав и юридических обязанностей для своевременного удовлетворения законных интересов субъектов. Основным средством, позволяющим претворять в жизнь права и обязанности, являются акты реализации субъективных прав и обязанностей в форме соблюдения, исполнения и использования права.

Пятый этап характеризуется как наступлением юридических последствий, так и их отсутствием, он имеет место тогда, когда неудовлетворенный интерес вызван необходимостью оказания помощи в виде правоприменительной деятельности либо при осуществлении контрольной функции. Этот этап возникает как при

конфликтной ситуации, которая характеризуется невыполнением субъектом своих обязанностей либо при совершении правонарушения, так и при бесконфликтном взаимодействии участников процесса, реализуясь при осуществлении правоохранительных правоотношений. Данные условия позволяют потерпевшему использовать такое средство, как право на судебную защиту, предполагающее возможность посредством компетентных органов расследования и правосудия применить в отношении совершившего правонарушение меры государственно-принудительного свойства, что может быть выражено в возбуждении уголовного дела, уголовного преследования, применения мер процессуального принуждения, осуществления правосудия. Таким образом, на данном этапе главным элементом механизма правового регулирования являются охранительные правоприменительные акты, которые юрисдикционный орган использует для восстановления справедливости и законности.

Недостаточная эффективность механизма правового регулирования объясняется неточным или ложным определением задач правового регулирования, неправильным выбором и безграмотным использованием средств правового воздействия, что позволяет говорить о неэффективной реализации права.

Во **втором параграфе** рассматривается сущность уголовно-процессуального регулирования.

Основные цели уголовно-процессуального регулирования заключаются в обеспечении определенности и прочности позитивного права, а также в создании юридических предпосылок для реализации участниками уголовного процесса принадлежащих им прав, свобод и юридических обязанностей.

Уголовно-процессуальное регулирование – это совокупность процессуальных средств и методов, регламентирующих уровень государственного воздействия на общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства с помощью норм уголовно-процессуального права.

Механизм уголовно-процессуального регулирования рассматривается как единая система уголовно-процессуальных средств, обеспечивающая результативное процессуальное воздействие на уголовно-процессуальные отношения в целях их

упорядочения, охраны и совершенствования. Эта система позволяет направлять явления уголовно-процессуальной действительности, связанные с возбуждением уголовного дела, предварительным следствием и судебным производством на достижение целей всего уголовного судопроизводства, главная из которых – защита прав и законных интересов участников общественных отношений, пострадавших от преступлений.

Основополагающим элементом механизма уголовно-процессуального регулирования являются процессуальные правоотношения.

Правоотношения возникают не по причине наличия нормы права, а потому что определенные общественные отношения требуют правовой регламентации, что вызывает создание юридической нормы и на ее основе – правоотношения. Право – не создатель, а регулятор общественных отношений.

Составными частями уголовно-процессуального правоотношения является общий и специальный объекты. *Специальным объектом правоотношения* выступает то, на что направлены процессуальные права и обязанности его участников, а также целевое содержание правоотношения. Разделом II УПК РФ “Участники уголовного судопроизводства” выражены нормативные требования, способствующие реализации уголовно-процессуальных отношений, возникающих на основе и в связи с материальными правовыми отношениями. Это позволяет судить о том, что не следует противопоставлять процессуальные и материальные правовые отношения, поскольку материальные интересы достигаются посредством процессуальных.

Вместе с тем, если по поводу конкретного (специального) объекта правоотношений мнение ученых едино, то по общему объекту правоотношений имеются различные точки зрения. *Общий объект правоотношений* рассматривался в виде задач уголовного судопроизводства, предусмотренных ч. 1 ст. 2 УПК РСФСР, основой которых служило как “быстрое и полное раскрытие преступлений”, так и “борьба с преступностью”. В.П. Божьев определил смысл общего объекта правоотношений как “...объективное (т.е. фактически имевшее место) состояние уголовно-правового отношения”.

Таким образом, общим объектом правоотношений могут выступать не столько требования процессуального характера и не только действия субъектов, которые подвергаются регулированию нормами права, но и все уголовно-правовые отношения, поскольку нормы права влияют на лиц, а через них и на материальные объекты.

Специфика уголовно-процессуальных правоотношений выражается в том, что они возникают, изменяются или прекращаются лишь на основе процессуальных норм, то есть носят нормативный характер; субъекты правоотношений выступают по отношению друг к другу как управомоченные и правообязанные лица, интересы которых связаны между собой субъективными правами и обязанностями; они носят волевой, принудительный характер, выраженный мерами пресечения или процессуального принуждения; они всегда охраняются государством, поскольку противоречия, возникающие в связи с совершенными преступлениями, разрешаются на основе закона, установленного государством, которое заинтересовано в том, чтобы права и законные интересы потерпевшего, свидетеля, обвиняемого и подозреваемого находились под надежной защитой; они могут касаться как отдельных субъектов, так и сторон процесса или групп лиц.

Признавая, что только действия следователя являются причиной возникновения правоотношения (а не возможность их совершения), следует считать, что объектом правоотношения выступает поведение правообязанного лица, которое открывает “путь” к реализации юридических обязанностей.

Вместе с тем, *правоотношение* – это результат взаимодействия либо противодействия сторон по причине возникших противоречий, поскольку отсутствие сторон снижает до минимума возможность возникновения правовых отношений. Однако наличие двух сторон является условным, поскольку в споре незримо присутствует в качестве косвенного участника государство “подобно тому, как право ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права, так и правоотношение ничто без аппарата, способного гарантировать реализацию правомочий и надлежащее исполнение обязанности его субъектов” (В.П. Божьев).

Правоотношения в уголовном судопроизводстве являются одним из основных легитимных путей достижения субъектом цели,

реализации законного интереса в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Поскольку правоотношение в системе уголовного судопроизводства представляет единство юридической формы и фактического содержания, постольку оно соединяет юридический элемент (наделение участников уголовного процесса правами и обязанностями) с фактическим элементом (акты реализации прав и обязанностей).

Все противоречия уголовно-процессуального регулирования, характеризующие сущность уголовно-процессуального права, следует подразделять на объективные (диалектические) и субъективные (формально-логические). Они в различной степени влияют на формирование и совершенствование уголовно-процессуального права. Так, если диалектические противоречия служат источником развития уголовно-процессуального права, то формально-логические противоречия оказывают отрицательное воздействие на уголовно-процессуальную деятельность, поскольку вытекают из недостатков правотворческого процесса, подчеркивая несовершенство уголовно-процессуального законодательства. Так, право защитника собирать и представлять доказательства (в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ) содержит формально-логическое противоречие, поскольку данное право защитника (выраженное в сборе документов или их копий), не может быть реализовано, без согласия противоположной стороны (дознателя, следователя, прокурора), которые могут приобщить документы к делу или отказать ему в этом.

Вместе с тем, под диалектическим противоречием следует понимать противоречие между формально-нормативной составляющей уголовно-процессуального права и его социальной сущностью.

Так, реализация положения закрепленного в п.13 ч.4 ст.47 УПК РФ, связанного с правом обвиняемого снимать копии с материалов уголовного дела с помощью технических средств, носит не субъективный, а объективный характер, отражающий реальное состояние экономической стратегии государства, выраженной в отсутствии финансирования, что позволяет говорить о наличии диалектического противоречия.

Таким образом, под *диалектическим противоречием* в уголовно-процессуальном регулировании необходимо видеть объективное соотношение нормы права и правоотношения касающиеся имеющихся несоответствий норм права объективно существующим общественным отношениям.

Несогласованность норм уголовно-процессуального права в системе уголовно-процессуального регулирования проявляется в противоречии между устойчивым положением уголовно-процессуальных норм и гибким содержанием регулируемых ими общественных отношений, что неминуемо ведет к отставанию уголовно-процессуального права от потребностей общественной жизни. Это вызывает необходимость преобразования старых уголовно-процессуальных норм и приведение их в соответствие с новыми общественными отношениями.

Формально-логические противоречия уголовного судопроизводства – это внутренние противоречия соотношения нормы права и правоотношения, имеющие субъективную природу и вытекающие из логических ошибок при создании уголовно-процессуальных норм, характеризующиеся пробелами правотворческого процесса, не способствующего отражению в правовой норме требований, определяемых назначением уголовного судопроизводства.

И если возникновение диалектических противоречий не зависит от воли законодателя, то формально-логические противоречия по социально-правовой природе субъективны и являются следствием нормотворческих ошибок законодателя, что несовместимо с правом и требует исправления.

Возникновение формально-логических противоречий вызвано противоборством различных научных концепций, точек зрения в процессе принятия норм права, а также нарушением правил конструирования уголовно-процессуального закона.

Третий параграф посвящен анализу отраслевых противоречий в механизме уголовно-процессуального регулирования.

Формально-логические противоречия, обусловленные законотворческой деятельностью, а также неверным толкованием уголовно-процессуального закона, имеют субъективную природу, что

особенно проявляется при конструировании уголовно-процессуальной нормы.

Формально логические противоречия могут быть следствием терминологических ошибок, проявляясь в виде противоречий в самой норме, между нормами, находящимися в одном разделе УПК РФ, нормами разных разделов, а также между первой частью (общие положения) и другими частями УПК.

Внутрисистемные противоречия содержат:

а) ч. 1, 3 ст. 1 УПК РФ, где законодателем в числе источников уголовно-процессуального права не указаны “другие федеральные законы”, что несовместимо с положениями ч. 1 ст. 7 УПК РФ и ч. 4 ст. 16 УПК РФ, предполагающими возможность руководствоваться иными федеральными законами. Для устранения данного противоречия необходимо в числе источников уголовно-процессуального права указать и “другие законы Российской Федерации”;

б) п. 5, 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, определяющие доказательством протоколы следственных и судебных действий и иные документы и ч. 1 данной статьи, определяющей в качестве доказательств не сами протоколы, а содержащиеся в них сведения. Вместе с тем в ст. 83, 84 УПК РФ определено, что протоколы следственных действий и судебных заседаний – это доказательства. Налицо двойственность: с одной стороны, доказательства – это сведения, а с другой стороны – их процессуальные источники. Доказательствами следует признать сведения, а источниками доказательства – процессуальную форму, в которой содержатся эти сведения;

г) п. 7 ч. 4 ст. 44 УПК РФ, п. 4 ч. 2 ст. 54 УПК РФ и ч. 2 ст. 74 УПК РФ, поскольку в ч. 2 ст. 74 РФ представлен исчерпывающий перечень доказательств, которые получены из предусмотренного законом источника, но в них отсутствуют показания гражданского истца и показания гражданского ответчика. Вместе с тем, в соответствии с п. 7 ч. 4 ст. 44 УПК РФ – показания гражданского истца и п. 4 ч. 2 ст. 54 УПК РФ – показания гражданского ответчика могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, хотя ни в одной норме УПК нет порядка, устанавливающего процедуру допроса как гражданского истца, так и гражданского ответчика. Для устранения противоречия между требованиями п. 7 ч.

4 ст. 44 УПК РФ, п. 4 ч. 2 ст. 54 УПК РФ и ч. 2 ст. 74 УПК РФ необходимо внести дополнение в ч. 2 ст. 74 РФ, указав, что в качестве доказательств допускаются “п. 2¹) показания гражданского истца и гражданского ответчика”;

д) ч. 3 ст. 11 УПК РФ определено, что суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в отношении потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства и их ближайших родственников меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166 УПК РФ, ч. 2 ст. 186 УПК РФ, ч. 8 ст. 193 УПК РФ, п. 4 ч. 4 ст. 241 УПК и ч. 5 ст. 278 УПК, что противоречит порядку реализации п. 8 ч. 1 и ч. 4 ст. 220 УПК РФ, п.8, 9 ч.1 ст. 225 УПК РФ, в которых имеется требование об указании полных данных о потерпевшем и других лицах со стороны обвинения и защиты. Чтобы снять противоречие между требованием ч. 3 ст. 11 УПК РФ и ст. 220 и 225 УПК РФ, необходимо предусмотреть вынесение следователем постановления с изложением причин сохранения в тайне данных об этих лицах с определением вымышленной фамилии и ложным образцом подписи.

В четвертом параграфе анализируются межсистемные противоречия в механизме уголовно-процессуального регулирования, появление которых в уголовно-процессуальном праве связано с такими тенденциями его развития, как глобализация и гармонизация, демократизация и гуманизация, а также интеграция процессуального регулирования. Данный процесс явился следствием прогрессивных изменений во всех сферах общественного развития, признания абсолютной ценности человеческой личности, ее прав и свобод, обусловив, таким образом, существенные изменения в праве, приведшие к совершенствованию его структурных частей.

Межсистемные противоречия содержат:

а) п. 3 ч. 3 ст. 355 УПК РФ, устанавливающий, что кассационные жалобы и представления на приговор или иное решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ подаются в Кассационную коллегию Верховного Суда РФ, и ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, определяющей, что каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом. УПК предусматривает требование (несовместимое с Основным Законом, а

также международными нормами) пересмотра приговора тем же судом, который вынес приговор, что противоречит принципам правосудия. Правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 8 Всеобщей декларации прав человека);

б) ч. 3 ст. 86 УПК РФ, в которой законодателем закреплено право защитника собирать доказательства и ч. 3 ст. 6 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, в которой определено, что адвокат вправе “собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы, опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами”. Разрешение этого противоречия возможно при изменении редакции ч.3 ст. 86 УПК РФ, приведение ее в соответствие с ч. 3 ст. 6 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, поскольку собирать доказательства, в полном смысле, который придает ему УПК, может лишь должностное лицо, осуществляющее уголовное судопроизводство.

Глава III “Противоречия основополагающих положений уголовно-процессуального права” состоит из четырех параграфов.

В **первом параграфе** рассматриваются противоречия понимания права. Существует пять основных типов понимания права: нормативизм, социологический позитивизм, теория естественного права, философское понимание права и марксистская теория права.

Нормативистская концепция права представляет собой установленную или санкционированную государством систему норм, источником которой выступает воля принимающих нормы права, подчеркивающая их государственный, а не социальный характер. С точки зрения нормативизма государство – первично, право – вторично, поскольку оно является продуктом жизнедеятельности государства, а не источником прав и свобод человека как полноправного члена социальной сферы.

Концепция социологического позитивизма строится в соответствии с социальными потребностями гражданского общества, влекущими юридическую ответственность при непосредственном участии судебных и административных органов. Данная теория понимания права приближает его к реальной действительности, понимая под ним совокупность правовых отношений, но в то же время обосновывает и оправдывает произвол административных органов и судебной власти.

Теория понимания естественного права включает в себя образование права в виде вытекающих из самой природы общества неотъемлемых, неотчуждаемых прав личности, существующих независимо от государства. Эта концепция видит в праве разумное начало, образованное из самой сущности общества и человека, и раскрывает безграничные возможности должного права.

Философское понимание права определяет меру разумной свободы действий человека в рамках его естественного общественного статуса. Эта концепция права содержит абстрактную формулу свободы человека (человек свободен в той мере, в какой он не посягает на свободу других лиц). Философская теория права определяет границы права в зависимости от усмотрения человека, который волен регулировать меру своей свободы, понимая ее в качестве разумного общественного поведения.

Марксистская теория права, в отличие от рассмотренных ранее различных учений о праве, основывается не на течениях философского идеализма, а на материалистической философии, обусловленной материальными условиями жизни. Согласно этой теории право – это возведенная в закон воля господствующего класса. Марксистская теория рассматривает право в тесной связи с государством, которое создает и поддерживает право. Такое понимание права сыграло огромную роль в жизни России и многих других государств на протяжении нескольких веков, способствуя материалистическому объяснению возникновения и развития права в обществе. В настоящее время понимание права не может рассматриваться в качестве воли господствующего класса, основой которого является принудительная сторона права, поскольку это расходится с практикой, имеет односторонний подход и обедняет представление о праве. Вместе с тем не следует отказываться от использования марксистского учения о праве как и о государстве в целом.

По мнению автора диссертации, каждый из вышеперечисленных и названных типов и определений понимания права имеет право на существование, поскольку содержит рациональное зерно, но все они, в различной степени, далеки от совершенства.

При этом не следует выводить из этих типов универсальное определение права, поскольку идеального общества не существует, а каждое государство имеет такую социальную структуру, которая строится в соответствии с национальными традициями и собственным пониманием права.

Так, противоречие заложено в самом понимании права, состоящем из двух противоположных подходов к восприятию права: практическое (прикладное) и теоретическое (философское).

Противоречие существует между реальным правом (таким, какое оно есть) и идеалом права (каким оно должно быть, обладая формальной свободой и равенством). В реальном праве больше точности и конкретности, поскольку закон в нем утвердился в качестве доминирующей формы. Идеальная составляющая права – это тот эталон к которому необходимо стремиться, тот уровень, на который ориентируется реальное право.

Реальному праву отдают предпочтение в большей степени страны романо-германской семьи, куда входит и Россия. Нормативистская концепция считается более приемлемой еще и потому, что в самом идеальном понимании права заложены противоречия, которые колеблются от теории естественного права до элементов философского понимания права. Причем, если понимание естественного права – идеал, то теория философского права применима как к естественному, так и к прикладному праву. Она заключается в том, что право – это свобода каждого лица при обязательном уважении свободы других лиц.

Таким образом, это понимание права может рассматриваться в качестве противоречивого при определении естественного права, но в то же время вполне приемлемого при рассмотрении его обратной стороны – позитивной.

За теоретическим содержанием права (в лучших традициях позитивистского и естественного понимания права) необходимо видеть человеческую деятельность, следующую не только строгому подчинению общеобязательным нормативным предписаниям, но и реализации его прав (гарантированных Конституцией РФ и иными федеральными законами), которые принадлежат человеку от рождения, поскольку источник прав человека – сам человек, а также его потребности и законные интересы, так как право обладает не только государственным, но и социальным происхождением.

Исследование достоинств права говорит о том, что они реализуются с помощью закона, нормативных понятий, через язык закона, утверждение основополагающих начал общественного разума, справедливости и свободы.

Таким образом, система права не должна быть результатом произвольного усмотрения законодателя, а должна представлять собой объективно складывающуюся внутреннюю его организацию, являющуюся отражением развивающихся и реально существующих общественных отношений.

Второй параграф посвящен анализу противоречий при соотношении частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве.

В соотношении личности и государства раскрывается проблема частных и публичных начал, наиболее полно обозначающая

особенности развития как самого государства, так и его правовой системы. И если публичный интерес служит государству, его органам и должностным лицам, то частный затрагивает интересы отдельных граждан и организаций. Оба интереса составляют общественную ценность и нуждаются в поддержке и государственной защите.

В основе *публичного права* лежит метод субординации (централизации), нормы которого носят императивный характер, а *частное право* построено на началах диспозитивности, децентрализации и состязательности.

От соотношения частных и публичных начал в уголовном процессе зависят пределы дозволенного как для отдельной личности, организаций так и для компетентных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве в отношении вмешательства в личную жизнь человека и в деятельность организаций.

Уголовно-процессуальное право отражает волю государства в регулировании общественных отношений, в обеспечении безопасности жизни и деятельности граждан, в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

На определенных исторических этапах государственного развития России преимущественно пользовались то частные, то общественные интересы. Уголовный процесс совершенствовался в острой борьбе публичных и частных начал как на стадиях досудебного, так и судебного производства.

Противники противопоставления интересов личности и государства правы в том, что необходим баланс между этими интересами, укрепляющий правовое положение обеих сторон. С этим трудно не согласиться, но для этого необходимо создание не декларативного, а поистине правового общества и государства, признающих господство права как развивающуюся меру свободы и справедливости, выраженную в законах и практике реализации прав и свобод человека и гражданина. Баланс между государственным и личным интересом может быть лишь тогда, когда господство права выражается в том, что государство не дарует людям их права (неотчуждаемые и принадлежащие им от рождения), а лишь признает

их, соблюдает и защищает. На деле же уголовный процесс чаще был не институтом обеспечения прав человека, а средством борьбы в деле искоренения преступности.

Задача искоренения преступности несовместима с научными представлениями о месте, динамике и судьбе преступности в современном обществе. Требование одновременно быстрого и полного раскрытия преступления содержит внутреннее противоречие, что не способствует назначению уголовного судопроизводства. И если неотвратимость ответственности виновного лица за совершенное преступление соответствует нормам права, то неотвратимость наказания не может служить его ориентиром. Обязательность наказания противоречит ряду норм закона и требованиям Конституции РФ, поскольку имеются случаи, когда возможно обойтись без наказания. Уголовный процесс – средство борьбы с преступностью и инструмент охраны государственных устоев, поскольку его содержанием является система гарантий прав и законных интересов участников уголовно-процессуальной деятельности.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, принципами и нормами международного права, а также международными договорами и соглашениями, высшую ценность представляют не только публичные, но и личные интересы.

Впрочем, личный интерес может совпадать с публичным и его следует именовать общественным (при желании лица, возбудить уголовное дело, в соответствии с нормами закона, восстановить нарушенное преступлением право), и не совпадать (если лицо, не желает по различным причинам быть участником уголовного судопроизводства). В данном случае Закон служит, как защите публичного, так и частного интереса. Как справедливо пишет Л.Н. Масленникова, основанием введения подобного противоречия в закон, является то обстоятельство, что нравственные ценности, выраженные потребностью в защите от вторжения в частную жизнь, выше установления истины в уголовном процессе. Противоречие между общественным и личным интересом следует видеть при осуществлении незаконных действий и принятии незаконных решений следователем, дознавателем, прокурором или судьей, которые призваны служить общественным интересам, а по

существо противопоставляют свои частные незаконные интересы общественным, носителями которых являются лица, обжалующие их незаконные действия. Таким образом, «в случае неисполнения любым участником уголовного судопроизводства возложенных на него обязанностей налицо будет противоречие между частным интересом, не основанным на законе, и общественным интересом».

В делах частного обвинения частный интерес, выраженный в волеизъявлении потерпевшего, имеет преимущественное значение по отношению к публичному интересу; в этом смысле два интереса – личный и общественный могут в чем-то не совпадать, быть противоположными и даже вступать в противоречие, но на стороне частного лица сила в виде правовой нормы, которая предоставляет право потерпевшему самостоятельно ставить вопрос о возбуждении уголовного дела и принимать решение о возможности примирения с обвиняемым, что гарантирует защиту его законного интереса (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Это правило свидетельствует о значении диспозитивных начал уголовного судопроизводства, которые по делам частного обвинения не могут быть менее значимыми по отношению к публичным интересам по делам публичного обвинения.

Мало что меняют в соотношении частных и публичных начал положения ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ, формально предоставляющие право потерпевшему самостоятельно ставить вопрос о возбуждении уголовного преследования в установленном порядке. Невелико и число таких составов преступлений, позволяющих возбуждать уголовное преследование по инициативе потерпевшего.

По мнению автора диссертации, принцип публичности по делам частного обвинения не будет реализован в тех случаях, если уголовное дело не имеет общественного значения или отсутствует факт беспомощного состояния, зависимости жертвы от обвиняемого; есть обстоятельства, в силу которых потерпевший не в состоянии сам защищать свои права и законные интересы, хотя преступление и было совершено, но жалоба не была подана по каким-либо причинам. По этим обстоятельствам прокурор не будет возбуждать уголовное дело, а поскольку другой орган это сделать не вправе, то принцип публичности не находит своей реализации даже при наличии совершенного преступления. В данном примере лицо, отстаивая свой

частный интерес, ограждает себя от публичного интереса, полагая, что в данный момент свой интерес ему ближе и дороже.

Публичность не следует понимать в качестве активной защиты государства и общества от преступных посягательств без учета интересов и мнения отдельного человека, поскольку бессмысленно заботиться о благе общества, не замечая в нем интереса отдельного человека. Интерес общества состоит из суммы интересов отдельных его личностей, поскольку нельзя говорить об интересе общества, не понимая содержания интереса отдельного человека.

Вместе с тем, «публичное начало как целое охватывает весь уголовный процесс, а частное начало как часть входит в публичное начало, и само его существование возможно лишь под эгидой публичного начала».

Важным фактом для института публичного обвинения необходимо считать появление ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, в которых содержится такое основание освобождения от уголовной ответственности (прекращение уголовного дела), как примирение потерпевшего с обвиняемым в делах публичного обвинения.

Теоретическое обоснование публичного характера уголовного судопроизводства покоится на фундаменте теории уголовного правоотношения, которой обосновывается необходимость уголовного правоотношения для урегулирования конфликта между государством и лицом, совершившим уголовно преступное деяние.

Таким образом, публичность, основываясь на исполнении обязанности в лице общества и государства, заинтересована как в привлечении к уголовной ответственности, осуждении и наказании преступника, так и в том, чтобы ни один невиновный не стал жертвой незаконного обвинения в совершении преступления.

В случаях, когда объектом преступного посягательства являются общественные и государственные интересы либо жизнь и здоровье гражданина, оправданно выполнение государством обязанности по охране и защите как самого себя, так и отдельных членов общества, делегировавших ему часть своих прав и свобод.

Но когда объектом преступного посягательства выступают не государственные, а личные права человека, то определяющим является частный интерес гражданина, позволяющий ему

самостоятельно принимать решение о том, каким образом отстаивать нарушенные права. Гражданин волен выбирать, следует ли ему обращаться за помощью к судебным органам либо в частном, внесудебном порядке решить свой спор. В данном случае проявляются элементы диспозитивности в виде возможности распоряжаться процессуальными правами защиты, которые выражаются в праве лица подать заявление для возбуждения уголовного преследования, требовать возмещения ущерба, причиненного преступлением, либо обжаловать решение должностных лиц по уголовному делу.

Государство не должно оказывать давления на потерпевшего, представляя право выбора решения, с тем чтобы своим вмешательством ему не навредить. И лишь когда гражданин обратился за помощью в связи с совершенным в отношении него преступлением, государство обязано защитить потерпевшего всеми имеющимися законными средствами. В случае если потерпевший от иска отказывается, он признает свое право восстановленным, а спор исчерпанным, поэтому процесс должен быть прекращен. В этом и состоит диспозитивность уголовного процесса, которая рассматривается в качестве свободы человека распоряжаться процессуальными правами, предопределяющими возникновение, движение и окончание дела, признания естественных субъективных прав и свобод человека. Вышеизложенное позволяет определить, что не смотря на возникающие противоречия между публичным и частным началом, все же функциональное содержание этих категорий предполагает их единство и согласованность. «Публичное начало в уголовном процессе (общее начало) – это то единое, из чего возникает все многое (частное начало) и (становится) при этом единым (публичным)».

Таким образом, автор приходит к выводу о необходимости сочетания справедливого баланса непротиворечивости частных и публичных интересов, что требует таких усилий законодательной и правоприменительной инициативы, которые помогут справиться с задачей защиты от преступных посягательств против жизни и здоровья, личной свободы, чести и достоинства человека и гражданина.

В **третьем параграфе** анализируются противоречия между гласностью и тайной в уголовном судопроизводстве. При этом в диссертации констатируется, что гласность уголовного судопроизводства служит гарантией обеспечения прав, законных интересов граждан, независимости суда и равенства сторон. Вместе с тем, в ней не следует видеть панацею решения проблем уголовного судопроизводства, поскольку она не всегда предполагает, что судебная процедура должна быть вынесена на всеобщее обозрение.

По мнению автора, элементом гласности является обеспечение возможности всем гражданам, которые не являются участниками уголовного процесса, присутствовать при судебном разбирательстве, поскольку представленная им возможность находиться в зале судебного заседания вынуждает суд с максимальной ответственностью относиться к решению возникающих вопросов, вкладывая в их содержание больше обоснованности и убедительности. Отсутствие права посторонних лиц присутствовать при рассмотрении дела сообщает процессу качество тайности. Для общества важно не только то, чтобы органы правосудия отправляли функции, определенные каждому законом, но и то, чтобы общество ясно представляло себе, какими путями и средствами достигаются цели правосудия и достигаются ли; при отсутствии гласности нельзя ожидать, чтобы граждане относились к суду с доверием.

Обратной стороной гласности является ее отсутствие, закрытость судебного разбирательства (связанного с различными ограничениями в уголовном судопроизводстве), определяющая специфический порядок оглашения сведений, составляющих ту или иную тайну.

Особого внимания требует охрана личной жизни граждан. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Правовая охрана частной жизни осуществляется в таких направлениях, как установление границ внешнего постороннего вмешательства в эту сферу и запрет распространения информации о частной жизни граждан. В то же время нельзя отрицать наличие противоречий между личной и общественной жизнью граждан, что является нормальным состоянием развития демократического государства. Конституция РФ, федеральные

законы, а также нормы международного права предусматривают возможность законного вмешательства в личную жизнь, с целью ее регулирования, что устанавливает равновесие между правами отдельных лиц и интересами общества и государства.

Одним из видов охраняемых законом тайн в уголовном процессе является профессиональная тайна, которая представляет собой сведения, ставшие известными лицу в связи с выполнением им функциональных, служебных обязанностей. К профессиональным тайнам следует отнести государственную, служебную, врачебную, следственную, банковскую, адвокатскую тайны, а также тайну совещания судей.

В литературе существуют различные суждения в отношении назначения государственной тайны. Информацию, касающуюся деятельности отдельных министерств и ведомств, которая должна быть доступна всему населению, не следует относить к государственной тайне, поскольку засекречивание этой информации нарушают требование Конституции РФ в отношении личной безопасности, здоровья и обеспечения прав и свобод граждан. Признавать какие-либо сведения государственной тайной вправе не исполнительная, а законодательная власть, поскольку исполнительная власть в силу ведомственных интересов, заинтересована в сокрытии информации касающейся так называемой служебной тайны.

Автор диссертации придерживается мнения, что при исследовании банковской тайны следует учитывать существующее противоречие между публичным (государственным) интересом, обусловленным налоговой политикой, а также деятельностью при расследовании преступлений в банковской сфере, и частным интересом банков и их вкладчиков, увеличение доходов которых является условием соблюдения финансовой тайны. Вместе с тем, институт банковской тайны имеет противоречия, поскольку регулируется неоднозначно различными законами. Так, если ч. 4 ст. 183 УПК предусмотрена выемка документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках на основании судебного решения, то в ч. 2 ст. 26 закона “О банках и банковской деятельности” сказано, что справки по операциям, счетам и вкладам физических лиц могут быть получены органами предварительного

следствия с согласия прокурора, что противоречит ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, определяющей, что "... каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну". Таким образом, ч. 2 ст. 26 закона "О банках и банковской деятельности" должна быть приведена в соответствие с ч. 4 ст. 183 УПК РФ и ч. 1 ст. 23 Конституции РФ.

В отношении свидетельского иммунитета в юридической литературе существуют различные точки зрения. По мнению автора, священнослужитель по собственному усмотрению может содействовать следствию для оказания помощи в раскрытии преступления, но не в виде дачи собственных показаний о сведениях, услышанных на исповеди, а убеждением виновного дать показания следователю, что не будет противоречить ни нравственному, ни юридическому законам.

Противоречия между гласностью и тайной в уголовном судопроизводстве возникают при нарушении баланса соотношения правовых и организационных средств регулирования данных институтов. Разрешением данного противоречия является разграничение свойств, полномочий гласности и тайности в уголовно-процессуальной деятельности, способствующее обеспечению прав и законных интересов личности и государства.

В четвертом параграфе анализируются противоречия между возбуждением и прекращением уголовного дела. Возбуждение уголовного дела определяет рамки уголовного преследования, разделяющего деятельность процессуальную от непроцессуальной.

От своевременности возбуждения уголовного дела во многом зависит успех его дальнейшего расследования. Волокита и ошибки, допущенные в этой стадии процесса, нередко влекут невозможность в дальнейшем утрату доказательств. Законное и своевременное возбуждение уголовного дела обеспечивает защиту интересов общества и государства, а также прав и законных интересов потерпевших от преступления. С другой стороны, законный и обоснованный отказ от возбуждения уголовного дела также является гарантией прав личности, ограждая ее от необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

По мнению автора, исследуя противоречия между возбуждением уголовного дела и отказом от возбуждения или его

прекращением, следует обращать внимание на особую правовую природу акта возбуждения уголовного дела, основным свойством которого является уголовное преследование. Поэтому лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, может обжаловать акт возбуждения уголовного дела в суде. Напротив, прекращение уголовного дела либо отказ от возбуждения уголовного дела связаны с защитой прав личности, которая противостоит обвинению (уголовному преследованию). Но если отказ в возбуждении уголовного дела и прекращение уголовного дела могут причинить ущерб конституционным правам потерпевшего, то эти решения им могут быть обжалованы в суде по месту производства предварительного расследования (ч. 1 ст. 125 УПК РФ).

Автор полагает, что противоречия стадии возбуждения уголовного дела возникают в случае возбуждения уголовного дела при отсутствии признаков преступления либо при отказе в возбуждении уголовного дела при наличии признаков преступления. Для разрешения противоречий в стадии возбуждения уголовного дела ст. 24 УПК РФ следует дополнить необходимым перечнем обстоятельств, при которых возбуждение уголовного дела недопустимо. К ним следует отнести вступивший в законную силу приговор или решение суда о прекращении дела по тому же обвинению и неотменное постановление следователя (дознателя) или прокурора о прекращении дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Эти обстоятельства предусмотрены только в качестве оснований для прекращения уголовного преследования (пп. 4, 5 ст. 27 УПК РФ). Таким образом, если они будут установлены на стадии возбуждения уголовного дела, то компетентные органы обязаны будут возбудить производство по делу и только затем должны прекратить преследование лица.

В диссертации подчеркивается, что рассматривая негативную практику оценки работы следователя, связанной с учетом количества дел, переданных в суд, следует заметить, что не менее важно установить отсутствие события преступления, чем доказывать, что оно было, поскольку обоснованное прекращение уголовного дела служит защите личности от незаконного обвинения и осуждения.

Основанием отказа в возбуждении уголовного дела служит отсутствие события преступления, подтверждаемое отсутствием

факта общественно опасного деяния, а также самого состава преступления, предполагающего установленность факта общественно опасного деяния, которое не имеет всех признаков состава преступления, содержащихся в Уголовном кодексе применительно к конкретному деянию. Это же основание может являться причиной прекращения уголовного дела, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом в соответствии с ч. 2 ст. 51 Конституции РФ, ст. 10 УК РФ, а также ч.1 ст. 7 Конвенции СНГ о правах человека.

Перечень оснований отказа в возбуждении уголовного дела, определенных ст. 24 УПК РФ, следует дополнить основаниями, предусмотренными нормами УК РФ. В частности, самостоятельным основанием, исключающим производство по уголовному делу является добровольная выдача оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Добровольная выдача вышеперечисленных предметов, произошедшая до возбуждения дела, будет являться основанием не возбуждать уголовное дело.

Прекращение уголовного преследования в отношении отдельного обвиняемого (подозреваемого) не всегда является прекращением производства по уголовному делу, поскольку производство по нему может осуществляться в целях установления лица, совершившего преступление, либо в отношении других обвиняемых. Напротив, прекращение уголовного дела обязательно приводит к прекращению уголовного преследования в отношении обвиняемого (подозреваемого), а если их несколько, то в отношении каждого из них. Если прекращено уголовное преследование в отношении не одного лица, проходящего по делу, а всех обвиняемых (подозреваемых) по одному уголовному делу, то необходимо прекратить уголовное дело в целом. Однако в ст. 28 УПК РФ не предусмотрено прекращение уголовного дела, а лишь прекращение уголовного преследования: пробел необходимо восполнить, внося соответствующие коррективы в ст. 27 и ст. 28 УПК РФ.

Вместе с тем имеется противоречие между требованием ст. 254 УПК РФ и ст. 25, 28 УПК РФ. В соответствии со ст. 254 УПК РФ суд прекращает уголовное дело в судебном заседании в случаях, предусмотренных статьями 25, 28 УПК РФ. Противоречие

заключается в том, что согласно ст. 254 УПК РФ прекращение уголовного дела является обязанностью суда, а в соответствии со ст. 25, 28 УПК РФ – правом суда. По нашему мнению, прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям – это право суда, а не обязанность, поскольку, несмотря на деятельное раскаяние, не по каждому преступлению уголовное дело подлежит прекращению. Таким образом, в ст. 254 УПК РФ следует указать на возможность прекращения уголовного дела судом (в соответствии со ст. 25, 28 УПК РФ), а не на обязанность суда.

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Таким образом, для потерпевшего от преступления, подозреваемого и обвиняемого важны как возбуждение уголовного дела, так и его прекращение. Разрешение противоречий между возбуждением уголовного дела и прекращением, а также отказом в возбуждении уголовного дела полностью отвечает правам и законным интересам участников уголовного судопроизводства.

Глава IV “Характеристика противоречий правоприменительного процесса” состоит из трех параграфов.

Первый параграф посвящен исследованию нетипичных ситуаций правоприменительного процесса.

Применение права – это способ реализации права, представленный властными действиями правоохранительных органов и должностных лиц, определяемый государственным интересом в объеме их должностных обязанностей с целью регулирования правоотношений. Правоприменительная деятельность имеет строгий, последовательный, стадийный характер и выражается установлением и оценкой доказательств; выбором нормы права и юридической квалификации совершенного события, возбуждением либо отказом от возбуждения уголовного дела; устранением возможных противоречий и толкованием правовой нормы; принятием решения; исполнением принятого решения.

Автор обосновывает появление нетипичных ситуаций в правоприменении, являющихся результатом возникновения

юридических фактов, имеющих отклонение от идеальной модели правоприменения, а также применения права в условиях действия международно-правовых актов и в случаях коллизии законов во времени и пространстве. Так, *нетипичная ситуация правоприменительного процесса* – это применение норм в условиях постановки государственно-правового эксперимента. Вместе с тем проведение эксперимента противоречит Конституции РФ, поскольку является изъятием из законодательства, что не предусмотрено Основным Законом. Противоречие здесь определено тем, что необходимая для применения норма может служить лишь в рамках конкретного промежутка времени и лишь для определенного круга лиц. Особенность данного правоприменения проявляется в том, что в эксперименте оно рассчитано на вероятность проб и ошибок, а также наличием локального характера процесса при создании искусственных условий его применения.

По мнению автора, противоречия правоприменительного процесса разрешаются при преодолении нетипичных ситуаций в случаях: правоприменения при одновременном осуществлении конкретизации правовых норм; правоприменения при использовании аналогии (пробелы в праве); применения права при значительном допущении усмотрения правоприменителя; применения права при производстве государственно-правового эксперимента; применения правовых норм общественностью.

Конкретизация является продуктом сложного взаимодействия определенных общественных отношений и юридических норм, фактической и нормативной основой правоприменительного процесса. Конкретизация снимает противоречия между общностью правового предписания и специфичностью случая, на который рассчитана норма. Конкретизация необходима, когда процессуальные нормы содержат такие понятия как “при наличии достаточных данных” (ч. 3 ст. 11 УПК РФ); “в исключительных случаях” (ч. 3 ст. 109, ч. 5 ст. 162, ч. 5 ст. 165 УПК РФ), “незамедлительно” (ч. 2 ст. 112, ч. 4 ст. 146, ч. 4 ст. 185 УПК РФ), “за исключением случаев, не терпящих отлагательства” (ч. 3 ст. 164 УПК РФ), “достаточные доказательства” (ч.1 ст. 171 УПК), “без уважительных причин” (ч. 1 ст. 188, ч. 3 ст. 217 УПК РФ), “в разумные сроки”, “по уважительной причине” (ч. 1 ст. 357 УПК РФ).

Пробел в уголовно-процессуальном праве – это противоречие, связанное с отсутствием процессуального порядка, направленного на защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, а также способствующего защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Средством разрешения данного противоречия может служить институт аналогии уголовно-процессуального закона, обеспечивающий правоприменение в соответствии с изменением уголовно-процессуальных отношений.

Нетипичной может быть названа ситуация при возникновении противоречий, связанных с реализацией международного и национального права. Конституция РФ закрепила принцип приоритета международных договоров РФ по отношению к противоречащим им правилам внутренних законов. Нетипичность данной ситуации определяется тем, что нет ни одной сферы общественных отношений, на которую не распространялось бы влияние международно-правовых норм. В соответствии с тем, что положение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ носит универсальный характер, распространяясь на все отрасли материального и процессуального права, судам предписано обращаться к нормам международного права по всем разрешаемым ими уголовным делам. Тем не менее в процессе реализации требований международного права и признания принципов и норм международного права частью правовой системы Российской Федерации российские суды в своей деятельности сталкиваются с существенными противоречиями, требующими своевременного разрешения.

Существование этих противоречий связано с объективными причинами, которые вызваны тем, что международное и национальное право считаются самостоятельными правовыми системами. Поэтому нормы международного права не имеют юридической силы в рамках национального государства. Юридическую силу они приобретают в период согласования международного и национального права.

По мнению автора, противоречию, связанному с нетипичностью правоприменения, соответствует его так называемая атипичность. Уголовно-процессуальная деятельность развивается не только в рамках уголовно-процессуального законодательства, но и

нередко выходя за ее пределы. Преступная деятельность не может быть строго определенной, выполненной по установленному стандарту. Эта деятельность не всегда находится в рамках определенной законодательной нормы. В связи с этим, уголовно-процессуальная деятельность, находясь в атипичной ситуации, требует своеобразного подхода и специфического разрешения. В уголовном процессе к различным видам ситуаций, в том числе нестандартным, следует отнести следственные ситуации, поскольку на всей уголовно-процессуальной деятельности следователя, дознавателя лежит ситуационный отпечаток, характеризующийся такими видами атипичных следственных ситуаций, как проблемная, неблагоприятная, конфликтная и тактического риска. Их существование может характеризоваться информационной неопределенностью, недостаточностью сил и средств и малым отрезком времени для принятия решения.

Во **втором параграфе** раскрываются особенности возникновения правоприменительных ошибок и их последствия, которые могут быть следственными и судебными. В диссертации подчеркивается что, поскольку судебными ошибками могут признаваться существенные нарушения уголовно-процессуального закона, то и сами эти нарушения чаще всего способствуют возникновению судебных ошибок. Так, доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, являются недопустимыми, поскольку их использование может привести к судебным ошибкам.

Несмотря на то, что УПК не использует понятия «правоприменительная ошибка», все же основания отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке следует признать следствием правоприменительных ошибок.

По мнению автора, в результате правосстановительных действий правоотношения, сложившиеся после издания ошибочного акта применения права, изменяются; этому способствуют в уголовном судопроизводстве правосстановительные санкции, связанные с возможностью обжалования решения правоприменителя.

Исследование правоприменительных ошибок позволяет полагать, что существуют следующие способы их устранения: отмена прокурором постановления следователя о прекращении уголовного

дела или уголовного преследования (ст. 214 УПК РФ); прекращение уголовного дела судьей (ст. 239 УПК РФ) или прокурором (ст. 214 УПК РФ); вынесение оправдательного приговора (ч. 1, 2 ст. 302 УПК РФ); изменение и дополнение обвинения; частичное прекращение уголовного преследования (ст. 175 УПК РФ); исправление ошибок в протоколах следственных действий (ст. 166, 190 УПК РФ).

Ошибка может быть результатом халатности, невнимательности, рассеянности и легкомыслия. Если деяние невиновное, то ответственность исключается, ибо ответственность с наказанием допустима лишь при доказанности вины. Правоприменительная ошибка – это неосторожное виновное деяние. В том случае, когда правоприменитель не осознавал общественной опасности своего деяния и не предвидел наступления вредных последствий из-за того, что был невежественным юристом, то от ответственности не уйти, он должен быть наказан.

Автор приходит к выводу, что условием устранения правоприменительных ошибок служит снятие противоречий между правовыми нормами, которые возникают из-за недооценки и несоблюдения принципа конституционности правовых актов; вследствие коллизий между законом и подзаконным актом; по причине нарушений федеративного принципа правотворчества и правоприменения, а также заключения договора с нарушением закона.

В третьем параграфе анализируются нарушения уголовно-процессуального закона, которые выражены в неиспользовании своего права, в ненадлежащем использовании права и злоупотреблении правом.

Если неиспользование полномочий государственным органом или должностным лицом следует всегда рассматривать как нарушение уголовно-процессуального закона, то неиспользование участником процесса своего права может рассматриваться в качестве нарушения лишь в случаях наступления неблагоприятных последствий.

Анализ противоречий правоприменительного процесса позволяет подразделить нарушения уголовно-процессуального закона на существенные и несущественные. Это деление не означает, что одна норма уголовно-процессуального закона имеет

преимущественное значение по отношению к другой, поскольку несущественными могут быть лишь сами нарушения, а не уголовно-процессуальные нормы, которые направлены на постановление обоснованных и законных решений по уголовному делу.

В диссертации подчеркивается, что несущественными нарушениями уголовно-процессуального закона являются такие нарушения как: нарушение сроков назначения предварительного слушания; неознакомление председательствующим участников судебного процесса с регламентом судебного заседания и др.

Существенными нарушениями уголовно-процессуального закона являются: прекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ; постановление приговора незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей; рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 247 УПК РФ; рассмотрение уголовного дела без участия защитника, когда его участие является обязательным в соответствии с УПК; другие нарушения, определенные ч. 2 ст. 381 УПК РФ.

Автор приходит к выводу, что нарушение уголовно-процессуального закона представляет собой такое правовое явление в досудебном и судебном производстве, связанное с несоблюдением государственными органами, должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, а также иными участниками процесса требований уголовно-процессуального закона, которое является основанием отмены или изменения приговора в кассационном и (или) надзорном порядке.

Глава V “Теоретические основы и практика разрешения противоречий” состоит из трех параграфов.

Первый параграф раскрывает методологические аспекты разрешения противоречий. При этом обращается внимание, что разрешение противоречий в уголовном судопроизводстве осуществляется при помощи действия закона отрицания отрицания. Следует выделить два способа разрешения противоречий: преодоление и снятие. Преодоление диалектического противоречия в норме права характеризуется не уничтожением, а его последующим сохранением в законодательстве. Так, существующее неравенство

между сторонами обвинения и защиты ликвидировать невозможно, его можно лишь регулировать и преодолевать путем изменения содержания уголовно-процессуальных норм, достижения оптимального сочетания их противоположностей. Вместе с тем, *разрешение противоречия посредством снятия* предполагает устранение неверных формулировок, ошибочных конструкций норм, нарушающих баланс равенства между противоборствующими сторонами в уголовном судопроизводстве.

Проведенное диссертантом исследование методологии разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве позволяет сделать вывод, что противоречия разрешаются лишь тогда, когда стороны противоречия в процессе взаимодействия видоизменяются настолько, что борьба противоположностей трансформируется в следующие виды взаимодействия: сотрудничество, компромисс и нейтралитет; устраняются основные причины противоречия одной или обеих сторон; одна или обе стороны изменяют свое качественное или количественное преимущество, тем самым достигая необходимого единства взглядов на проблему; устраняются внешние факторы, поддерживающие противоборство сторон; борьба между противоположными сторонами завершается преодолением противоречия; воздействие управляющей системы приводит противоборствующие стороны к взаимопониманию в результате снятия противоречия.

Второй параграф посвящен вопросам уголовно-процессуального права как средства разрешения социальных противоречий.

По мнению автора, диалектическая обусловленность противоречий уголовно-процессуального права базируется на общественных и личных интересах участников уголовного судопроизводства, объясняемых наличием у них различных целей и способов их достижения. Причем если цели потерпевшего и обвиняемого имеют частный характер и, как правило, являются противоположными, то у государственного обвинителя и защитника подсудимого, несмотря на то, что частные задачи противоположны, но общая цель, направленная на обоснованность, законность и справедливость принятия решения по делу – единая.

В диссертации подчеркивается, что уголовно-процессуальное право обладает конкретными методами предупреждения конфликтов

уже на этапе возникновения конфликтных ситуаций, к которым относятся разъяснительная деятельность дознавателя, следователя, прокурора, судьи, способствующая координации оптимального поведения участников уголовного судопроизводства и стимулированию деятельности лиц, привлекаемых в сферу уголовного судопроизводства: свидетелей, понятых, специалиста, эксперта и переводчика. В основе властно-регулятивного способа регулирования общественных отношений лежат правосстановительные санкции, способствующие разрешению противоречий в уголовном судопроизводстве; ими являются отмена или изменение незаконного акта; принудительное исполнение обязанности; возмещение имущественного вреда с помощью гражданского иска и наложения ареста на имущество.

Особенностью отмены или изменения незаконного акта является отрицательная государственная оценка противоправных действий, предъявляемая следователю, прокурору и суду, не принявшим меры к устранению возникшего противоречия. Субъектами, наделенными правом применения санкций, связанных с отменой или изменением незаконного акта правоприменения, являются прокурор и суд (судья). Полномочия прокурора по применению такого рода санкций определены п. 7 – 10 ч. 2 ст. 37, ст. 221, 226 УПК РФ. Полномочия суда, связанные с отменой или изменением незаконного акта правоприменения, определены ст. 369, 370, 384–386, п. 2–5 ч. 1 ст. 408, ст. 418 УПК РФ.

На возможность применения к правонарушителю правосстановительных санкций в принудительном порядке указывают нормы, неисполнение которых может причинить особый вред судопроизводству. К таким нормам следует отнести те, которые регулируют основания и порядок освидетельствования подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля (ст. 179 УПК РФ), обыск, выемку орудий преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела (ст. 182, 183 УПК РФ), привод подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика и понятого (ст. 111, 112 УПК РФ).

Основным средством обеспечения возмещения имущественного вреда являются гражданский иск и наложение ареста на имущество. Гражданский иск адресован суду, а не ответчику, поэтому органами защиты субъективных прав и законных интересов гражданского истца, разрешающими противоречия, которые касаются возмещения имущественного вреда и выполняющими правосстановительные меры, являются суды общей юрисдикции. Наложение ареста на имущество (как средство разрешения противоречий между обвиняемым (подозреваемым) и потерпевшим в уголовном судопроизводстве) осуществляется для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, полученного в результате преступных действий либо нажитого преступным путем (ст. 115 УПК РФ), которое служит одним из оснований возникновения имущественных правоотношений, урегулированных нормами уголовно-процессуального права.

Способом разрешения конфликта в уголовном судопроизводстве является прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) и деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ). Правом прекращения уголовных дел по данным основаниям обладает суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора.

Проведенное исследование показало, что самым предпочтительным разрешением противоречий в уголовном судопроизводстве является судебный способ. Решение суда предусматривает такой порядок их преодоления или снятия, который представляет собой взаимодействие норм права с системой правопонимания при соблюдении процессуальной нормы, выраженной в возможности равноправного участия в уголовном процессе всех лиц, связанных с возникшим конфликтом; в предоставлении и обеспечении участникам процесса их прав и законных интересов; в использовании законных средств уголовно-процессуального доказывания, состоящих из собирания, проверки и оценки доказательств.

По мнению автора, важным правовым средством разрешения социального конфликта между государством и лицом, совершившим преступление, следует назвать институт уголовного преследования.

В результате реализации уголовного преследования происходит не только “снятие” совершенного преступления, но и восстановление нарушенной им справедливости в виде возмещения вреда, причиненного преступлением.

Таким образом, рассматривая значение уголовно-процессуального права как средства разрешения социальных противоречий, следует сказать о его возможностях по выявлению и разрешению внешнего конфликта в рамках уголовно-процессуальных отношений с использованием норм материального и процессуального права, регламентирующих институт уголовного преследования, а также институт освобождения от уголовного преследования, в том числе институт освобождения от наказания.

Самим фактом своего появления уголовное судопроизводство подтверждает наличие в обществе не только социальных противоречий, но и опасных их разновидностей – преступлений, которые требуют адекватного реагирования, связанного со своевременным противодействием данным преступлениям. Это является подтверждением тому, что уголовное судопроизводство не может служить единственным средством разрешения социальных противоречий. Следует учитывать, что не все социальные противоречия зависят от регулятивного воздействия уголовного процесса и могут быть разрешены его средствами, поскольку возможности уголовного судопроизводства по оказанию воздействия на позитивное формирование общественных отношений весьма ограничены.

Анализ теории уголовного процесса и судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что ошибочность признания уголовно-процессуального права универсальным средством разрешения социальных противоречий обосновывается тем, что оно функционально не предназначено занимать ведущее место в сфере борьбы с преступностью, поскольку обладает в большей мере правозащитными функциями, тогда как более действенным средством разрешения внешнего конфликта служат нормы уголовного права, образующие институт уголовной ответственности и наказания.

В **третьем параграфе** анализируются средства разрешения противоречий при подготовке и проведении следственных действий

на предварительном следствии. В связи с этим следует заметить, что противоречия присущи уголовному судопроизводству на всех его стадиях, но особенно они актуальны в досудебном производстве, где наиболее остро проявляется столкновение между противостоящими друг другу сторонами обвинения и защиты. Разнонаправленность интересов сторон и необходимость их реализации заставляют участников процесса утверждать и заявлять о своих правах всеми не запрещенными законом средствами.

По мнению автора, конфликт во взаимоотношениях двух лиц (сторон) в уголовном процессе указывает как на естественный ход процесса, так и на несовершенство уголовно-процессуального законодательства, ошибки в деятельности компетентных органов, которые требуют разрешения с помощью вышестоящих инстанций, защитника или суда. В то же время конфликт не является дестабилизирующим фактором в уголовном судопроизводстве, поскольку способствует разрешению существующих проблем в законных интересах участников процесса.

Противоречия в форме конфликтов проявляются в процессе подготовки и проведения следственных и процессуальных действий, большая часть которых возникает не только между следователем и обвиняемым, подозреваемым (его защитником), но и между следователем и начальником следственного отдела, другими следователями, прокурором, потерпевшим (его представителем), свидетелями, понятыми, переводчиком, экспертами, специалистами и другими лицами, участвующими в следственных действиях. При этом следует отметить, что противоречия, появляющиеся между перечисленными участниками уголовного судопроизводства, возникают не по личным обстоятельствам, а в связи с решением уголовно-процессуальных вопросов, определяемых полномочиями следователя по уголовному делу. Так, в случае несогласия следователя с решением прокурора следователь не вправе оспорить его в судебном порядке, а лишь вышестоящему прокурору (ч. 3 ст. 38 УПК РФ).

Автор дает классификацию конфликтным ситуациям в уголовном судопроизводстве по различным основаниям:

1. В зависимости от целевого назначения: со строгим соперничеством и неумышленным соперничеством. Конфликтная

ситуация со строгим соперничеством может проявляться при отказе подозреваемого от участия в следственном действии или в предоставлении образцов для сравнительного исследования; неумышленное соперничество не связано с противодействием расследованию и может быть устранено на месте, например, при разъяснении следователем необходимости проведения следственного действия.

2. В зависимости от формы выражения: с явными намерениями и скрытыми намерениями.

3. В зависимости от поведения субъектов: контактная (обыск, связанный с принудительными действиями по отношению к лицу) и бесконтактная (розыск лица).

4. В зависимости от их структурной сложности: с большим числом локальных конфликтов (может характеризоваться как сложное, многоэпизодное уголовное дело) либо малым.

5. В зависимости от количественного состава сторон: простая и сложная.

6. В зависимости от развитости возникшего правоотношения: с активным использованием сил и средств (характеризуется реализацией следователем имеющейся осведомленности, которая сопровождается активным проведением обыска, судебных экспертиз, очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте и следственного эксперимента, а также представлением доказательств) и без активного их использования (ограничивает действия следователя проведением неотложных следственных действий, а также тактикой выжидания).

7. В зависимости от степени мотивации: возникающие по инициативе следователя и возникающие по инициативе других участников конфликта.

8. В зависимости от понимания ситуации: осознанные участниками уголовного судопроизводства и неосознанные.

9. В зависимости от уровня ответственности: возникающие по уважительным причинам и без уважительных причин.

10. По юридической оценке: на правомерные (в рамках норм права) и противоправные (связанные с нарушением законодательства).

Подавляющее количество конфликтов в ситуации следователь – подозреваемый (обвиняемый), свидетель, статист, понятой, специалист, эксперт и переводчик происходит по причине их отказа участвовать в следственном действии.

Для устранения конфликтной ситуации, связанной с противодействием, и для определения тактики поведения, направленной на устранение конфликтной ситуации, следователю надлежит учесть причины возникновения противодействия; материальное и общественное положение личности, особенности ее характера; какую помощь следует от нее ожидать; характеристику, возраст, профессию; привлекалось ли ранее это лицо к уголовной ответственности.

Основными методами предотвращения противоречий между участниками уголовного судопроизводства, связанными с подготовкой и проведением следственных действий, является метод убеждения (применяемый в отношении лиц, которых следует убедить в необходимости участия в следственном действии) и метод принудительного воздействия (применяемый в отношении лиц, оказывающих противодействие следователю при подготовке и проведении следственных и иных процессуальных действий).

Глава VI “Разрешение формально-логических противоречий уголовного судопроизводства” состоит из четырех параграфов.

В **первом параграфе** анализируется нормотворчество как способ разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве.

Нормотворчество распространяется на такие сферы деятельности, как обновление уголовно-процессуальных норм, восполнение пробелов и упорядочение норм в системе уголовно-процессуального законодательства, выступая наиболее действенным способом устранения формально-логических противоречий в уголовном судопроизводстве.

Вышеизложенное позволяет определить технико-юридические приемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства, составляющие предмет нормотворчества. Ими являются: изменение норм, находящихся в противоречии с другими нормами УПК или нормами иного федерального закона; поэтапное введение в действие части измененной статьи, противоречащей

другим статьям УПК или иного федерального закона; изменение части статьи с целью устранения внутринормативного противоречия; отмена статьи УПК или ее части, находящихся в противоречии с другими статьями УПК или статьями иного федерального закона; отмена всех находящихся в отношении противоречия норм и издание нового уголовно-процессуального закона.

Приемом, устраняющим формально-логические противоречия в уголовном судопроизводстве, является поэтапное введение в действие части измененной статьи, противоречащей другим статьям УПК или иного федерального закона. Так, п. 1–3, 6, 8, 9 и 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ введены в действие с 1 июля 2002 г., а п. 4, 5 и 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ – с 1 января 2004 г. До этого времени такие процессуальные действия, как избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, продление срока содержания под стражей, производство обыска и выемки в жилище, наложение ареста на корреспонденцию и др. должны были производиться по решению прокурора (ст. 10 ФЗ от 29 мая 2002 г. № 59–ФЗ), что противоречило ч. 2 ст. 22, ч. 2 ст. 23 и ст. 25 Конституции РФ, определяющей, что эти действия могут быть проведены только по судебному решению. Следует заметить, что в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ суд в ходе досудебного производства решает вопрос о помещении в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы только в отношении обвиняемого (подозреваемого), не содержащегося под стражей, поскольку это связано с определенным ограничением прав и свобод гражданина. Указанное положение введено в действие с 1 января 2004 г.

Приемом, устраняющим формально-логические противоречия в уголовном судопроизводстве, является изменение части статьи с целью устранения внутринормативного противоречия. Так, Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92–ФЗ внесены изменения в п. 8 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, которые устранили внутринормативное противоречие, определив, что в настоящее время требуется судебное решение не только на наложение ареста и выемку корреспонденции, но и на ее осмотр (п. 8 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), поскольку сама выемка без осмотра корреспонденции лишает смысла следственное действие. Этим же законом устранено внутринормативное противоречие в п. 10

ч. 2 ст. 29 УПК РФ, определившее, что временное отстранение от должности осуществляется прежде всего для того, чтобы устранить препятствия со стороны не только обвиняемого, но и подозреваемого для проведения следственного действия и иных процессуальных действий.

Приемом, устраняющим формально-логические противоречия статьи УПК или ее части, находящихся в противоречии с другими статьями УПК или статьями иного федерального закона, является отмена ст. 26 УПК на основании Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 161 – ФЗ.

Вместе с тем, наиболее сложным в конструктивном плане является прием, связанный с разрешением формально-логических противоречий в уголовном судопроизводстве – это отмена всех коллизионных норм и издание нового закона, который следует признать в качестве исключительной меры разрешения противоречий в уголовно-процессуальном законодательстве. В данном случае одним из средств разрешения формально-логических противоречий не только внутринормативного характера, но и тех, что возникают в сфере межсистемных отношений, служит вступление в силу с 1 июля 2002 г. Уголовно-процессуального кодекса РФ. Однако, с принятием УПК РФ, данное исследование не утратило своей актуальности, поскольку в УПК РФ имеется много системных и межсистемных противоречий требующих своевременного разрешения. В качестве средства разрешения формально-логических противоречий УПК не только предоставил органам государства необходимые и достаточные для защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, полномочия по применению мер принуждения, но и обеспечил такие гарантии, которые не допускают произвольности в применении мер принуждения, позволяют как можно раньше выявить ошибку и не допустить ограничения в правах и осуждения невиновного человека.

Второй параграф посвящен вопросам толкования уголовно-процессуального закона как способа разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве.

Проведенное диссертантом исследования показало, что в УПК имеются как внутрисистемные, так и межсистемные противоречия, а также пробелы, которые разрешаются с помощью различных

способов, средств и приемов, среди которых важное значение отводится толкованию уголовно-процессуального закона, направленному на уяснение его содержания и установление выраженной в нем воли законодателя.

В диссертации подчеркивается, что признавая необходимость процесса толкования правовых норм в деле разрешения противоречий, следует заметить, что это сложный процесс, определяющий установление точного смысла, содержащегося в норме права, предписания и опубликования. Этот процесс составляют два основных направления. Первое касается уяснения права, выступающего в качестве внутреннего мыслительного процесса, направленного на познание сущности права. Оно представлено толкующим субъектом, который сначала уясняет содержание правовой нормы для себя, определяет направление своей деятельности. Вторым направлением толкования права является разъяснение, которое в целях однообразного понимания и применения нормы раскрывает смысл и содержание предписания заинтересованным субъектам, объективируя результаты уяснения, являясь продолжением этой части мыслительной деятельности.

Автор придерживается мнения, что разъяснение смысла норм уголовно-процессуального закона направлено на единообразное применение его компетентными органами и должностными лицами в сфере уголовного судопроизводства. В то же время разъяснения высших судебных инстанций в большей степени незаменимы в случаях необходимости преодоления конкуренции уголовно-процессуальных норм путем закрепления в них конкретных коллизионных правил. Рассматривая роль толкования в разрешении противоречий, следует подчеркнуть его значение в качестве разъяснения правовых норм, что более характерно правотворческому процессу, а уяснение правовых норм ближе правоприменительному.

В диссертации подчеркивается, что реальная действительность отличается от необходимого порядка разделения властей, поскольку Пленум Верховного Суда РФ наравне с правоприменительными функциями порой берет на себя полномочия законодательного органа, который вместе с разъяснением правовых норм совершенствует устаревшее законодательство и принимает новые нормы. Так, п. 12 Постановления № 1 Пленума Верховного

Суда РФ “О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” определено, что решение мирового судьи по поступившему с обвинительным актом или обвинительным заключением делу о применении к подсудимому в соответствии с ч. 3 ст. 247 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу может быть обжаловано в апелляционном порядке на основании ст. 354 УПК РФ. При этом апелляционный суд, руководствуясь ч. 11 ст. 108 УПК РФ, принимает решение по апелляционной жалобе или апелляционному представлению прокурора в срок не позднее чем через 3 суток со дня ее поступления. Учитывая, что ч. 11 ст. 108 УПК РФ не предусматривает возможности апелляционного обжалования в соответствии со ст. 354 УПК РФ, Пленум принял новую норму, не имея на то полномочий законодателя.

По мнению автора, пробелы в нормативных правовых актах могут устраняться только правотворческими органами, тогда как сейчас преодоление пробелов в нормативных правовых актах практикуется в правоприменительном процессе.

Анализ практики толкования уголовно-процессуального закона высшими судебными инстанциями показывает, что расширительное толкование судом, а также совершенствование судом норм УПК противоречит принципу законности.

В целях устранения этого противоречия автор предлагает: во-первых, исключить ч. 3 ст. 7 УПК РФ, которая дублирует ч. 1 ст. 75 УПК, устанавливающую недопустимость доказательств, полученных с нарушением норм УПК, заменив ее положением такого содержания: “Толкование уголовно-процессуального закона допустимо при точном соответствии его содержанию”.

В третьем параграфе раскрываются проблемы процессуального контроля начальника следственного отдела и судебного контроля как способа разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве.

В диссертации рассматривается вопрос разграничения понятий надзора и контроля. Надзор подразумевает деятельность, которая осуществляется извне, тогда как контроль может содержать как внешние, так и внутренние функции. Допустимо осуществлять самоконтроль, но не самонадзор. Надзор обусловлен наличием заранее установленных границ поднадзорной деятельности, тогда как

рамки контроля не ограничены предметом надзора, поскольку могут содержать и деятельность самих контролирующих органов, но обратное невозможно. Если контроль осуществляет проверку как законности деятельности, так и ее целесообразности, то надзор вправе оценивать деятельность лишь с точки зрения ее законности.

По мнению автора, к полномочиям начальника следственного отдела в рамках процессуального контроля за деятельностью следователей, которые служат разрешению противоречий в стадиях досудебного производства, относятся: осуществление контроля за расследованием уголовных дел подчиненными ему следователями; поручение производства предварительного следствия следователю или нескольким следователям. Полномочия начальника следственного отдела расширены по сравнению с УПК РСФСР (ст. 127¹) за счет предоставления ему права возбуждать уголовное дело с согласия прокурора (ч. 2 ст. 39 УПК), отменять необоснованные постановления следователя о приостановлении уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК); давать указания следователю об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения (п. 2 ч. 3 ст. 39 УПК); вносить прокурору ходатайства об отмене иных незаконных или необоснованных постановлений следователя (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК).

По мнению автора, критерием дозволенного для судебного контроля должны служить такие нарушения закона, которые связаны с недопустимостью участия в производстве по уголовному делу лиц, подлежащих отводу (прокурора, следователя, дознавателя, переводчика, эксперта, специалиста, защитника, судьи и других лиц), использование недопустимых доказательств, которые не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, нарушение процессуальных сроков производства следственных действий, а также при отказе в возбуждении уголовного дела, его прекращении и приостановлении.

Судебный контроль в отношении законности и обоснованности актов судебного преследования, не связанный с полноценным судебным разбирательством, может подорвать функцию уголовного преследования, поскольку такой контроль является вмешательством судебной власти в сферу полномочий

органов уголовного преследования, нарушением принципа разделения процессуальных функций, установлено ст. 15 УПК РФ.

Автор приходит к выводу, что анализ полномочий и особенностей использования судебного контроля в уголовном судопроизводстве позволяет признать его исключительную роль в разрешении формально-логических противоречий, возникающих в связи с правоприменительной деятельностью суда, при умелом сочетании его взаимодействия с прокурорским надзором и процессуальным контролем начальника следственного отдела.

Четвертый параграф посвящен прокурорскому надзору как способу разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве.

В диссертации подчеркивается, что в качестве предмета прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве выступают соблюдение дознавателями, следователями и руководителями органов предварительного расследования Конституции РФ, исполнение ими федерального законодательства в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Одним из средств разрешения противоречий в досудебном производстве является право прокурора составить новое обвинительное заключение (п. 1 ч. 1 ст. 221 УПК РФ). Закон не регламентирует случаи целесообразности составления прокурором обвинительного заключения, но практика подсказывает, что это необходимо, когда при наличии фактического материала, характеризующего виновность лица, недостаточна аргументация следователя; когда отдельные эпизоды действий обвиняемого не доказаны и необходимо изменение квалификации его действий по уголовному закону о менее тяжком преступлении.

По мнению автора, функциональной несовместимостью обязанностей прокурора является его право одновременного руководства предварительным расследованием и надзора за ним, которые законодатель нормативно (за прокурором) закрепил как две уголовно-процессуальные функции: уголовное преследование, связанное с возбуждением уголовного дела и установлением лиц, совершивших преступление, а также надзор за деятельностью органов и лиц, ведущих предварительное расследование (ч. 1 ст. 37 УПК РФ).

Таким образом, полномочия прокурора необходимо нормативно закрепить в виде одного направления деятельности в досудебном производстве – осуществление уголовного преследования. Процессуальные надзорные функции необходимы суду для преодоления противоречий, связанных с восстановлением нарушенных прав, которые связаны с выявлением обстоятельств правонарушения.

В **заключении диссертации** сформулированы обоснование, основные выводы и результаты данной работы, которые в совокупности имеют концептуальный характер проведенного исследования.

Обоснование необходимости проведения диссертационного исследования подтверждается наличием следующего:

сложившейся социальной ситуации в обществе, высоким уровнем противоречий, оказывающих существенное влияние на содержание и характер реформирования уголовно-процессуального права;

множеством реально существующих внутрисистемных противоречий в уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения;

необходимостью определения причин возникновения диалектических и формально-логических противоречий в уголовном судопроизводстве, а также значимостью обоснования средств и способов их разрешения;

особенностью уголовного судопроизводства, которое может соответствовать своему назначению при наличии в нем эффективного юридического механизма преодоления и устранения противоречий;

направленностью происходящих в уголовном процессе перемен, которые дают основания утверждать, что в настоящее время конфликты требуют поиска новых форм взаимодействия участников уголовного судопроизводства на основе совершенствования норм УПК РФ;

необходимостью обращения к исследованию противоречий в уголовном судопроизводстве, которая вызвана несоответствием между запросами практики и возможностями современной уголовно-процессуальной теории, а также потребностью разработки

процессуальных, тактико-криминалистических средств и методов предупреждения и разрешения противоречий;

раскрытием гносеологической и юридической сущности противоречий уголовного судопроизводства и форм их выражения в законодательстве и правоприменении;

разработкой научно-теоретических характеристик противоречий в механизме уголовно-процессуального регулирования и в правоприменительном процессе;

формированием научно-теоретических и научно-практических основ исследования и разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве;

установлением способов разрешения формально-логических противоречий в процессе подготовки и проведения следственных действий;

подготовкой научно-обоснованных рекомендаций по проведению уголовно-процессуального законодательства в соответствие с Конституцией РФ в целях устранения содержащихся в нем противоречий.

Основные выводы исследования определены его целевым предназначением, которое реализовано в процессе:

теоретического обоснования необходимости формирования частного учения о противоречиях уголовного судопроизводства и формах их оптимального разрешения законодателем и правоприменителями;

определения гносеологической и юридической сущности противоречий уголовного судопроизводства и форм их выражения в законодательстве и правоприменении;

разработки научно-теоретических характеристик противоречий в механизме уголовно-процессуального регулирования, в уголовно-процессуальном праве и правоприменительном процессе;

формировании научно-теоретических и научно-практических основ исследования и разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве;

установлении способов разрешения формально-логических противоречий в процессе подготовки и проведения следственных действий;

формулировании рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в целях устранения содержащихся в нем противоречий.

Главной составляющей диссертационного исследования являются концептуальные основы частного учения о противоречиях уголовного судопроизводства составными частями которого являются:

1. Дефиниция о противоречиях в уголовном судопроизводстве.
2. Система разграничения диалектических и формально-логических противоречий в механизме уголовного процессуального регулирования.
3. Авторское разграничение формально-логических противоречий механизма уголовно-процессуального регулирования, позволяющее их подразделять на внутрисистемные (отраслевые) и межсистемные (межотраслевые).
4. Характеристика противоречий правоприменительного процесса, которая определяет положение о том, что возникновение и развитие уголовного судопроизводства обусловлено не индивидуальными конфликтами его участников, а социальными противоречиями на основе существующих общественных отношений, выступающих выразителем его противоречивой сущности (уголовного преследования и защиты от него).
5. Результаты анализа и динамики реально взаимодействующих противоречий в уголовном судопроизводстве.
6. Авторская классификация форм выражения противоречий в уголовном судопроизводстве, которыми служат вопрос, парадокс, абсурд и конфликт.
7. Фундаментальные теоретические основы противоречий уголовного судопроизводства, главными из которых являются:
 - а) обоснование необходимости использования понятия «истины» в уголовном судопроизводстве;
 - б) вывод автора о том, что уголовно-процессуальное право, являясь одним из средств разрешения социального противоречия, имеет два основных способа воздействия на общественные отношения. Первый – властно-регулятивный, связанный с государственным принуждением при возникновении таких противоречий, которые причиняют вред интересам личности,

обществу или государству. Второй – предупредительный, способствующий разрешению противоречий на начальных стадиях их развития, не позволяющий перерасти им в самую острую форму – конфликт;

в) авторское суждение о том, что противоречия в системе уголовного судопроизводства нуждаются в разрешении в следующих случаях: при нарушении уголовно-процессуальных норм; при появлении конфликта в процессе применения уголовно-процессуальных норм; когда участники уголовного процесса не могут самостоятельно выйти из положения конфликта; если имеется конфликт, но нет нормы, регулирующей данное общественное отношение (пробел в праве);

г) вывод о том, что своевременность и эффективность разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве возможны при условии, когда: стороны противоречия в процессе взаимодействия видоизменяются настолько, что борьба противоположностей трансформируется в такие виды взаимодействия, как сотрудничество, компромисс и нейтралитет. При этом устраняются основные причины возникновения противоречия одной или обеих сторон, изменяются (качественное и количественное) их преимущества, ослабляются источники существования спора, устраняются или изменяются внешние факторы, поддерживающие противоборство сторон, а воздействие управляющей системы приводит стороны к взаимопониманию.

8. Предложения автора диссертации по приведению УПК РФ в строгое соответствие с Конституцией РФ в целях устранения существующих в нем противоречий.

Обусловленность уголовного судопроизводства социальными противоречиями предопределена его функциональным предназначением, единой и в то же время противоречивой сущностью, которая представляет собой отношения единства и борьбы участников уголовного процесса, отстаивающих свои законные интересы на всех стадиях уголовного судопроизводства. Это не единство и борьба интересов данных субъектов, а именно единство и борьба самих субъектов между собой на основе противоположных интересов.

Автором обосновывается положение о том, что возникновение и развитие уголовного судопроизводства предопределено не индивидуальными конфликтами его участников, а социальными противоречиями на основе существующих общественных отношений, выступающих выразителем его противоречивой сущности (уголовного преследования и защиты от него). Из этого следует, что особенностью деятельности субъектов уголовного судопроизводства является двойственность и одновременная целостность их интересов, регулируемых уголовно-процессуальным законом.

Все противоречия уголовно-процессуального регулирования, характеризующие сущность уголовно-процессуального права, автор подразделяет на объективные (диалектические) и субъективные (формально-логические). Они в различной степени влияют на формирование и совершенствование уголовно-процессуального права. Если диалектические противоречия служат источником развития уголовно-процессуального права, то формально-логические противоречия в праве оказывают отрицательное воздействие на уголовно-процессуальную деятельность, поскольку вытекают из недостатков правотворческого процесса, подчеркивая несовершенство уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, под *диалектическим противоречием* в уголовно-процессуальном регулировании понимается объективное соотношение нормы права и правоотношения, которое проявляется в несоответствии норм права объективно существующим реалиям.

О несогласованности норм уголовно-процессуального права в системе уголовно-процессуального регулирования свидетельствует противоречие между устойчивым положением уголовно-процессуальных норм и гибким содержанием регулируемых ими общественных отношений, что неминуемо ведет к отставанию уголовно-процессуального права от следственной и судебной практики. Это вызывает необходимость преобразования старых уголовно-процессуальных норм для приведения их в соответствие с реальными потребностями уголовного судопроизводства.

Разрешение противоречий в уголовном судопроизводстве осуществляется при помощи действия закона отрицания отрицания. В диссертации выделены два способа разрешения противоречий: преодоление и снятие. Преодоление диалектического противоречия в

норме права характеризуется не уничтожением, а его последующим сохранением в законодательстве. Вместе с тем, *разрешение противоречия посредством снятия* предполагает устранение неверных формулировок, ошибочных конструкций норм, нарушающих баланс процессуального равенства между противоборствующими сторонами в уголовном судопроизводстве.

Исследование диссертантом процедуры разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве позволило сделать вывод, что противоречия разрешаются лишь тогда, когда стороны противоречия в процессе взаимодействия видоизменяются настолько, что борьба противоположностей трансформируется в следующие виды взаимодействия: сотрудничество, компромисс и нейтралитет; устраняются основные причины противоречия одной или обеих сторон; одна или обе стороны изменяют свое качественное или количественное преимущество, тем самым достигая необходимого единства взглядов на проблему; стороны изменяют свое качественное состояние и, следовательно, источник существования; устраняются внешние факторы, поддерживающие противоборство сторон; борьба между противоположными сторонами завершается преодолением противоречия; воздействие управляющей системы приводит противоборствующие стороны к взаимопониманию в результате снятия противоречия.

Основные положения диссертационного исследования опубликовано в 58 работах, общим объемом 101,36 п.л. В их числе 3 монографии, 1 учебник, 1 комментарий к УПК, 5 учебных пособий, 48 научных статей, из которых 17 опубликованы в изданиях, рекомендуемых перечнем ВАК России.

Монографии

1. *Францифоров Ю.В.* Процессуальный порядок реализации обвинения на предварительном следствии. Монография. Саратов: Изд-во Саратовского института внутренних войск МВД России, 1999. – 5,5 п.л.
2. *Францифоров Ю.В.* Противоречия уголовного судопроизводства. Монография. Саратов: Изд-во Саратовского

государственного университета им. Н. Г Чернышевского, 2004. – 30,75 п.л.

3. *Францифоров Ю.В.* Противоречия уголовного процесса. Монография. М.: Изд-во ПРИОР, 2006. – 9,34 п.л.

Учебник, комментарий к УПК, учебные пособия

4. *Францифоров Ю.В.* Сущность и основные понятия уголовного процесса (глава 1); уголовно-процессуальный закон (глава 2); принципы уголовного процесса (глава 3); участники уголовного процесса (глава 4); меры уголовно-процессуального принуждения (глава 7); возбуждение уголовного дела (глава 10); предварительное расследование (глава 11); следственные действия (глава 13); предъявление обвинения и допрос обвиняемого (глава 14) // Уголовный процесс: Учебник/ Под ред. Н.А. Громова. М.: Изд-во ЮРАЙТ, 2000. – 20,83 п.л. /8,1 п.л.

5. *Францифоров Ю.В.* Уголовный процесс России. Пособие для подготовки к экзаменам (в соавторстве). М.: Изд-во ЮРАЙТ, 2000. – 11,24 п.л. /10 п.л.

6. *Францифоров Ю.В.* Производство в надзорной инстанции (ст. 371, 374); Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 378-380)//Комментарий к УПК РСФСР/Под ред.В.Т. Томина. М.: «Юрайт-М», 2001. – 51 п.л./1п.л.

7. *Францифоров Ю.В.* Уголовно-процессуальное право (гл. 3-8, 12). История отечественного права в новейшее время (1917 – 2002 г.)//Учебное пособие/Под. Ред. В.Н. Кузина. М.: - «Книга-сервис», 2002. – 7 п.л./1,5 п.л.

8. *Францифоров Ю.В.* Содержание принципов уголовного процесса (гл. 3)//Правоприменительная деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и судов. Основные начала/Учебное пособие/Под ред. Н.А.Громова. М.: «Изд-во ПРИОР», 2000. – 8 п.л./6 п.л.

9. *Францифоров Ю.В.* Криминалистика. Учебное пособие. М.: Изд-во ЮРАЙТ, 2002. – 11,76 п.л.

10. *Францифоров Ю.В.* Раздел 1. Общие положения. Раздел 2. Досудебное производство//Уголовный процесс. Учебное

пособие/Под ред. Н.С. Мановой. М.: Изд-во ЮРАЙТ, 2005. – 9,24 п.л./3.6 п.л.

***Научные статьи, опубликованные в журналах,
рекомендованных перечнем ВАК***

11. *Францифоров Ю.В.* О дискуссионных вопросах в теории доказательств //Государство и право.1998. № 5.- 0.4.п.л. (в соавторстве).

12. *Францифоров Ю.В.* О действии принципов публичности и диспозитивности при возобновлении уголовных и гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам //Правоведение. 1999. №1. - 0,4 п.л.

13. *Францифоров Ю.В.* Производство экспертизы до возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 1999. №3. - 0,2 п.л. (в соавторстве)

14. *Францифоров Ю.В.* Принцип законности в уголовном судопроизводстве//Вестник Саратовской государственной академии права. 1999. №4. - 0,2 п.л.

15. *Францифоров Ю.В.* Дайте время, чтобы ответить на обвинение// Российская юстиция. 1999. №6. - 0,2 п.л. (в соавторстве).

16. *Францифоров Ю.В.* Особенности расследования налоговых преступлений// Российский следователь. 2000. № 3. - 0,4 п.л.

17. *Францифоров Ю.В.* Терроризм – преступление против общественной безопасности//История государства и права. 2000. №1. - 0,3 п.л.

18. *Францифоров Ю.В.* Когда нарушены требования АПК об отводе судьи, эксперта и переводчика//Законность. 2001. № 2. - 0,2 п.л.(в соавторстве).

19. *Францифоров Ю.В.* Проблемные аспекты стадии возбуждения уголовного дела по новому УПК РФ//Российский судья. 2003. №5. - 0,4. п.л. (в соавторстве).

20. *Францифоров Ю.В.* Процессуальная природа деятельности прокурора при окончании досудебного

производства//Российский следователь. 2003. №8. - 0,2. п.л. (в соавторстве).

21. *Францифоров Ю.В.* Элементы механизма уголовно-процессуального регулирования и его противоречия //Закон и право. 2004. № 12. – 0,3 п.л.

22. *Францифоров Ю.В.* Действие механизма уголовно-процессуального регулирования в уголовном процессе // Российский следователь. 2004. № 2. - 0,3 п.л.

23. *Францифоров Ю.В.* Противоречия уголовно-процессуального закона нормам Конституции Российской Федерации // Российский следователь. 2004. № 4. – 0,2 п.л.

24. *Францифоров Ю.В.* Цена истины в уголовном судопроизводстве // Российский следователь, 2005. № 11. – 0,3 п.л.

25. *Францифоров Ю.В.* Сущность противоречий в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2005. № 5. – 0,3 п.л.

26. *Францифоров Ю.В.* Конфликт в сфере уголовного судопроизводства// Российский следователь. 2006. № 2. – 0,4 п.л.

27. *Францифоров Ю.В.* Уголовно-процессуальное право как средство разрешения социальных противоречий.// Российский судья. 2007. № 2. – 0,3 п.л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях

28. *Францифоров Ю.В.* Обеспечение права обвиняемому на защиту // Адвокатская деятельность: Материалы российско-американского семинара. Саратов, 1996. – 0,2 п.л.

29. *Францифоров Ю.В.* Отождествлять обвиняемого с преступником недопустимо // Права человека в России и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Материалы международной научно-практической конференции. Саратов, 1996. – 0,2 п.л.

30. *Францифоров Ю.В.* Обеспечение прав и законных интересов лица, привлекаемого в качестве обвиняемого //Московский юрист. 1997. № 9/10. – 0,4 п.л.

31. *Францифоров Ю.В.* Участие защитника в уголовном судопроизводстве // Права человека: пути их реализации. Материалы международной конференции. Саратов, 1998. – 0,3 п.л.

32. *Францифоров Ю.В.* Использование научно-технических средств при расследовании преступлений как гарантия обеспечения прав и законных интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве//Использование современных технико-криминалистических средств и специальных познаний в борьбе с преступностью. Саратов, 1998. – 0,4 п.л.

33. *Францифоров Ю.В.* Деятельность нотариата по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц // Нотариус. 1998. №2. – 0,2 п.л.

34. *Францифоров Ю.В.* Понятие и значение привлечения лица в качестве обвиняемого. Материалы Поволжской региональной научно-практической конференции. Саратов, 1998. – 0,1 п.л.

35. *Францифоров Ю.В.* Презумпция невиновности в реализации прав обвиняемого // Права человека: пути их реализации. Материалы международной конференции. Саратов, 8-9 октября 1998 г. Часть 2. Саратов, 1999. 0,1 п.л.

36. *Францифоров Ю.В.* Право обвиняемого на защиту в уголовном судопроизводстве // Юрист. 1999. № 4. – 0,4 п.л.

37. *Францифоров Ю.В.* Особенности правового регулирования в уголовном процессе // Следователь. 1999. № 11. – 0,2 п.л.

38. *Францифоров Ю.В.* Обеспечение обвиняемому и подозреваемому права на защиту // Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и национальное законодательство. Саратов, 2000. – 0,1 п.л.

39. *Францифоров Ю.В.* Смертная казнь: должно ли наказание быть равным преступлению? //Правозащитник. 2001. № 3. – 0,4 п.л.

40. *Францифоров Ю.В.* О толковании принципа презумпции невиновности //Право и политика. 2001. № 5. – 0,4 п.л.

41. *Францифоров Ю.В.* Понятие общих условий возникновения обязательств вследствие причинения вреда // Юрист. 2001. № 5. – 0,3 п.л.

42. *Францифоров Ю.В.* «Игра на пианино» – совсем не унижение // Юридический вестник. 2002. № 10. – 0,4 п.л.

43. *Францифоров Ю.В.* Актуальные проблемы проведения освидетельствования // Следователь. 2002. № 12. – 0,3 п.л.

44. *Францифоров Ю.В.* Обеспечение прав и законных интересов лиц по которым ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера//Следователь. 2003. № 7. – 0,3 п.л.

45. *Францифоров Ю.В.* Расследование преступлений в сфере высоких технологий //Следователь. 2003. № 8. – 0,2 п.л.

46. *Францифоров Ю.В.* Значение процессуальных норм в механизме уголовно-процессуального регулирования при разрешении противоречий уголовного судопроизводства // Следователь. 2004. № 2. – 0,4 п.л.

47. *Францифоров Ю.В.* Противоречия между гласностью и тайностью в уголовном судопроизводстве // Следователь. 2004. № 3. – 0,3 п.л.

48. *Францифоров Ю.В.* Современные тенденции развития уголовного судопроизводства// Альманах института прокуратуры СГАП: Человек и право на рубеже веков. 2004. №1. – 0,2 п.л.

49. *Францифоров Ю.В.* Проблемы обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве //Доклады Академии военных наук. 2004. №13. – 0,3 п.л.

50. *Францифоров Ю.В.* Противоречия при соотношении частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве // Следователь. 2004. № 6. – 0,3 п.л.

51. *Францифоров Ю.В.* Орудие преступления – компьютер //Юридический вестник. 2004. № 5. – 0,2 п.л.

52. *Францифоров Ю.В.* Противоречие между возбуждением уголовного дела и прекращением уголовного дела или отказом в возбуждении уголовного дела // Следователь. 2004. № 12. – 0,3 п.л.

53. *Францифоров Ю.В.* Противоречия уголовно-процессуального закона, связанные с правоприменительными ошибками// Следователь. 2005. № 2. – 0,4 п.л.

54. *Францифоров Ю.В.* Нарушения уголовно-процессуального закона//Следователь. 2005. № 5. – 0,3 п.л.

55. *Францифоров Ю.В.* Вопрос как форма проявления и разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве// Уголовное судопроизводство. 2005. № 2. – 0,4 п.л.

56. *Францифоров Ю.В.* Парадокс как форма противоречий в уголовном судопроизводстве// Следователь. 2005. № 9. – 0,4 п.л.

57. *Францифоров Ю.В.* Механизм правового регулирования – составная часть национальной политики безопасности государства//Доклады Академии военных наук. 2006. №4. – 0,3 п.л.

58. *Францифоров Ю.В.* Абсурд как форма выражения и разрешения противоречий в уголовном судопроизводстве// Современное право. 2006. № 4. – 0,4 п.л.

ФРАНЦИФОРОВ Юрий Викторович

**ПРОТИВОРЕЧИЯ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Подписано в печать 21.02.2007
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага ВХИ 80 гр.
Усл. печ. л. 3,18. Уч. -изд.л. 3,4. Зак. 66.
Тираж 150 экз.

Издательство «ФАИР-ПРЕСС»

109428, Москва, ул. Зарайская, д. 47, корп. 2